

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

ХРОНИКИ МАЙОРА КОРСАКОВА

ТОМ 1

КНИГА
ПЕРВАЯ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОРАБОТАННОЕ АВТОРОМ

Москва, 2017

Тайная полиция современной России

Илья Деревянко

**Хроники майора Корсакова.
Том 1. Книга первая**

«СИЛК-ПРЕСС»

2004-2010

Деревянко И.

Хроники майора Корсакова. Том 1. Книга первая /
И. Деревянко — «СИЛК-ПРЕСС», 2004-2010 — (Тайная полиция
современной России)

ISBN 978-5-6040077-2-3

Капитан ФСБ Дмитрий Корсаков – настоящий профессионал. Он в совершенстве владеет рукопашным боем, холодным и огнестрельным оружием. В обычной жизни добродушный парень, в экстремальной ситуации он мгновенно становится идеальной боевой машиной, безжалостной к врагам. И врагов этих великое множество! Но Корсаков с ними не церемонится, и для каждого у него найдется свой метод борьбы...«...Заливистая мелодия мобильного бесцеремонно выдернула меня из уютных объятий сна. Досадливо ругнувшись, я неохотно открыл глаза. Сквозь тюлевые занавески робко просвечивало неяркое осеннее солнце. В стеклянной вазе нежно благоухали, купленные мной накануне розы. У чёрного входа расположенного на первом этаже продовольственного магазинчика деловито урчал мотор «Газели». Часы показывали восемь утра. Телефон продолжал настырно трезвонить. Осторожно сняв с груди тёплую девичью руку, я уселся на постели и взял лежащую на журнальном столике трубку...»

ISBN 978-5-6040077-2-3

© Деревянко И., 2004-2010
© СИЛК-ПРЕСС, 2004-2010

Содержание

Оборотни в погонах	5
Глава I	6
Глава II	9
Глава III	13
Глава IV	18
Глава V	22
Глава VI	28
Глава VII	32
Глава VIII	36
Глава IX	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Илья Деревянко
Хроники майора Корсакова.
Том 1. Книга первая

Оборотни в погонах

Все имена, фамилии действующих лиц, равно как и названия улиц, фирм, увеселительных заведений и т. д. вымышлены. Любые совпадения случайны.

Глава I

Заливистая мелодия мобильного бесцеремонно выдернула меня из уютных объятий сна. Досадливо ругнувшись, я неохотно открыл глаза. Сквозь тюлевые занавески робко просвечивало неяркое осеннее солнце. В стеклянной вазе нежно благоухали, купленные мной накануне розы. У чёрного входа расположенного на первом этаже продовольственного магазинчика деловито урчал мотор «Газели». Часы показывали восемь утра. Телефон продолжал настырно трезвонить. Осторожно сняв с груди тёплую девичью руку, я уселся на постели и взял лежащую на журнальном столике трубку:

– Ало?

– Нужно срочно встретиться! Кафе «Зорька», через полчаса. Заодно и позавтракаешь: – прозвучал в мембране властный голос моего начальника Владимира Анатольевича Рябова.

– Но у меня же отпуск! – попробовал воспротивиться я.

– Смотри, Корсаков, не опаздывай: – не слушая, отрезал он и дал отбой.

– Ох-хо-хо! – поднимаясь с кровати, тяжело вздохнул я: – Вот ведь жизнь собачья. Отдохнуть спокойно не дадут!

– Дима, ты куда собрался?! – настороженно спросила, проснувшаяся Оксана.

– На работу вызывают!

– С чего бы вдруг? Ты же вроде в отпуске?! – хорошенькое свежее личико выражало крайнюю степень недоверия.

В ответ я лишь обречённо пожал плечами, мол «Ничего не поделаешь».

– Твой начальник женщина?! – в голубых глазах девушки вспыхнули ревнивые огоньки.

– Что за чушь! – буркнул я, торопливо натягивая штаны.

– Она красивая?! –

Мысленно представив плешь Владимира Анатольевича, его приплюснутый нос, борцовские уши и короткую красную шею я невольно расхохотался.

Оксана обиженно надулась. Затем всхлипнула. «Знакомы всего неделю, а уже началось!» – раздражённо подумал я, косясь на часы. До назначенного времени оставалось двадцать четыре минуты. Ехать же предстояло достаточно далеко. Если не удастся быстро поймать такси...

Между тем всхлипывания переросли в громкий плач. «Тьфу, ты блин горелый! Ещё и истеричка в придачу!!!»

– Не беспокойся. Мой начальник мужчина, сорока лет от роду. Женат, двое детей. Характер скверный, сварливый, беспощаден к подчинённым. За опоздание – голову отвернёт! Сегодня обязательно позвоню! – закончив одеваться, скороговоркой заверил я Оксану, чмокнул её в щёку и, не дожидаясь ответной реплики, поспешно выскочил из квартиры...

* * *

Не дорогое, но вполне приличное кафе «Зорька» располагалось в центре города, в десяти минутах ходьбы от нашей конторы. Открывалось оно в шесть утра, предоставляя желающим чёрный кофе, горячий шоколад, а также несколько разновидностей бутербродов и свежих булочек. Здесь неизменно подкреплялись те служащие близлежащих офисов, кто не захотел или не сумел позавтракать дома. В том числе и многие мои коллеги. Правда, к настоящему моменту их волна успела схлынуть. Рабочий день начинался у нас в половине девятого. Полковник ФСБ Рябов, сидел за отдельным, двухместным столиком в дальнем углу зала. Перед ним стояли две дымящиеся чашки кофе, тарелка с булочками и пепельница с тремя окурками. Выглядел шеф

чрезвычайно усталым, расстроенным и не выспавшимся. Однако был, как всегда чисто выбрит и одет в тщательно отглаженный костюм.

– Присаживайся: – смерив критическим взглядом мою трёхдневную щетину, тихо сказал он: – Бери кофе, булочки. Потом поговорим...

Не заставляя долго себя упрашивать, я с аппетитом набросился на еду. Полковник же только отхлебнул глоток кофе и закурил очередную сигарету.

– Две недели назад, вскоре после твоего ухода в отпуск, пропала Марина. Дочь моей покойной сестры. Восемнадцатилетняя девочка: – терпеливо дождавшись пока я утолю голод сообщил он: – Милицейские поиски не дали никаких положительных результатов: – Владимир Анатольевич нервно дёрнул щекой: – По моей просьбе к расследованию подключилось ФСБ: – после небольшой паузы глухо продолжал Рябов. Делом занимался майор Песков, но позавчера он тоже бесследно исчез! Позвонил мне в середине дня, доложил, что вышел на след, пообещал явиться вечером с подробным отчётом и... словно в воду канул! Поэтому я и вызвал тебя, официально числящегося в отпуске. Новое расследование должно вестись в строжайшем секрете. В первую очередь от своих!: – полковник замолчал, мрачно катая на скулах желваки.

– Думаете, в Конторе завелся «крот»?¹! – догадался я.

Шеф утвердительно кивнул и указал глазами на стоящий возле стола потёртый кожаный «дипломат».

– Оружие, деньги на оперативные расходы, документы прикрытия, некоторые данные по Марине: – отрывисто пояснил он и добавил невесёлым тоном: – Поскольку бедняга Песков так и не смог отчитаться, сведения о проделанной им работе отсутствуют. Тебе, Дмитрий, придётся начинать с нуля!

– А связь? – поинтересовался я.

– Вот возьми: – Рябов протянул мне клочок бумаги с номером телефона. Звони лишь в самом крайнем случае! Спросишь Валерия Петровича, представишься по имени и оставишь информацию. Ну, всё с Богом! – легко поднявшись из-за стола, полковник мягкой тигриной походкой покинул кафе. Оставшись в одиночестве, я прикурил сигарету и на минуту задумался. Ситуация сложилась, прямо скажем, паршивая! Девочка пропала две недели назад. Найти концы будет сложно. Мой старый приятель Андрюха Песков, похоже, погиб и, главное, в Конторе орудует оборотень каким-то образом связанный с исчезновением племянницы Рябова. Скорее даже несколько оборотней. Они наверняка прослушивают телефоны Владимира Анатольевича, следят за каждым его шагом. Этим, кстати, объясняется и необычайная краткость нашей с ним беседы (обычно, полковник проводил долгие, обстоятельные инструкции), и отсутствие постоянной связи, и выбор шефом именно моей кандидатуры для проведения секретного расследования. Нет, я отнюдь не суперагент, типа мифического Джеймса Бонда или не менее мифического Дронго, из одноимённого отечественного сериала. Просто полковник полностью мне доверял (большая редкость в нашем Заведении), а кроме того, во время трёх последних командировок в Чечню мне постоянно приходилось работать в одиночку, без какой-либо поддержки, в сплошном враждебном окружении. Поскольку я каждый раз ухитрялся выполнить задание и вернуться обратно живым, то стал в глазах шефа эдаким спецом по тайным операциям. Хотя сам я, честно говоря, считал означенные успехи результатом обыкновенного везения...

Положив окурочек в пепельницу, я вышел из кафе, добрался общественным транспортом до своей однокомнатной холостяцкой квартиры, разделся, принял душ, побрился, почистил зубы, снова оделся и, устроившись за письменным столом, раскрыл полученный от полковника «дипломат». Внутри находились: тощая папочка с тесемками, «Макаров-особый» с глушителем, несколько запасных обойм, конверт с деньгами, милицееское удостоверение и новенький

---

¹ В данном контексте – предатель [Здесь и далее примечания автора]

паспорт на имя Лемешева Дмитрия Ивановича 1976 года рождения. Оба документа были подлинными, с моими фотографиями. Возрастные данные совпадали с настоящими. Ознакомившись с документами, я, чисто машинально проверил оружие, развязал папку и внимательно изучил её содержимое. – Итак, Самсонова Марина Георгиевна. Восемнадцать лет. Студентка второго курса Н-ского медицинского института. Уроженка г. Н-ска. Ушла из дом «...» августа 2003 года и обратно не вернулась... – Та-а-ак, идём далее: Отец – Самсонов Георгий Вадимович, 44 года, бизнесмен, владелец строительной фирмы «Космос». Приписка рукой Рябова – «Требований выкупа не поступало»... Мать – Самсонова Ольга Анатольевна (в девичестве, Рябова). Умерла в 1995-м году. Мачеха – Самсонова Вероника Степановна (в девичестве – Конюхова), 1980-го года рождения... Гм, всего на пять лет старше падчерицы!.. До замужества работала в ночном клубе «Кактус». Профессия – танцовщица... Уж не стриптиза ли? Других там вроде нет!.. Связи Марины: лучшая подруга Юлия Тимохина, однокласска, студентка того же вуза (улица Спортивная, д. 5, кв. 181). Бойфренд – Артур Арцибашев, двадцать четыре года, профессия диджей. Место работы... Об-ба-на! Опять клуб «Кактус». Интересно!!!.. Адрес – улица Гагарина, д. 8, кв. 50...

К листку с информацией прилагалась: широкоформатная цветная фотография Марины в окружении членов семьи (то бишь отца и молоденькой мачехи), две небольшие, персональные фотки (самой Марины и ее бойфренда), копии свидетельства о рождении, аттестата о среднем образовании, студенческого билета и (непонятно зачем!) казенная штампованная характеристика из института. Больше в папке ничего не было.

Взяв в руки семейную фотографию, я пристально взгляделся в лица. Девчонка симпатичная, довольно легкомысленная на вид. Господин Самсонов – ни то, ни сё, малость лоховат, судя по ряду характерных признаков, любитель хорошо покушать и крепко выпить. Но в целом – обычный мужик, каких миллионы. А вот бывшая танцовщица Вероника мне крайне не понравилась! Смазливая, но откровенно вульгарная мордаха, нагло-самодовольный взгляд. Подцепила богатого вдовца, вылезла «из грязи в князи» и, выражаясь блатным языком, «опаханела». Падчерицу она вряд ли любит. Скорее наоборот. И как пить дать ревнует к мужу! Впрочем... пока рано делать окончательные выводы.

На службе я считаюсь неплохим физиономистом но, тем не менее, неоднократно ошибался в оценках. Ведь внешность так обманчива! Тем более, сейчас передо мной не живая натура, а всего-навсего фотография!

Отложив её в сторону, я попытался представить, как вёл расследование майор Песков, которому полковник наверняка предоставил те же данные, что и мне. Если рассуждать логически, то сперва он опросил перечисленных в списке людей, выяснил, куда конкретно могла отправиться девушка в тот злополучный вечер, наведаясь туда сам, обнаружил какую-то зацепку, позвонил Анатоличу и... сгинул! На всё это у него ушло около десяти дней. У меня же времени в обрез. След Марины порядком остыл. Для успешного выполнения задания желательно начать прямо с того момента поисков, где закончил свой путь Андрюха. А значит, придётся ехать к нему домой, обыскать квартиру, покопаться в бумагах... Авось отыщется чего-нибудь полезное! Правда, у меня уже имелись кое-какие догадки, но их следовало обязательно проверить...

Приняв решение, я заглянул в компьютерную базу данных, уточнил домашний адрес майора Пескова, сунул за пояс брюк заряженный пистолет, положил в карман милицееское удостоверение на имя капитана Лемешева, вышел на улицу и поймал такси...

Глава II

Полгода назад Андрюха развёлся с женой, оставил ей городскую квартиру и переселился в областной посёлок Хомутовка. В домик, доставшийся ему по наследству от покойной бабушки. Остановив машину у въезда в посёлок, я расплатился с водителем, и дальше двинулся пешком. Расположенная в двадцати пяти километрах от Н-ска, и в пятнадцати минутах ходьбы от железнодорожной станции, Хомутовка походила на большую полу заброшенную деревню. Многие дома были заколочены досками. Остальные выглядели чрезвычайно убого и давно нуждались, если не в сносе, то, по крайней мере, в капитальном ремонте. По не мощным, раскисшим от грязи улочкам лениво бродили гуси. Местные жители куда-то запропастились. По дороге я встретил только двоих: хмурую толстую тётку, развешивающую на верёвках бельё, да пьяного клочковатого дедка, фальшиво напевающего под гармошку. На фоне окружающей нищеты и разрухи резким контрастом выделялись четыре кирпичных особняка, выстроенных чуть на особицу от посёлка: новенькие, аккуратные, с зелёными черепичными кровлями, обнесённые общей металлической оградой. Во дворе около них стояло несколько красивых иномарок. «Цыгане-наркоторговцы» или «беженцы» с Северного Кавказа: – неприязненно подумал я: – Разжирили на русской крови, паразиты!».

Жилище Пескова представляло собой неказистую одноэтажную хибару, покрытую серой облупившейся краской. На запущенном приусадебном участке буйно разрослись сорняки. В ветхом заборе зияли огромные дыры. Незапертая покосившаяся калитка нудно скрипела на ветру. Замок на входной двери был взломан. Пройдя внутрь дома, состоящего из двух комнат и кухни с печкой, я сразу заметил следы торопливого, неряшливого обыска. Повсюду валялись разбросанные вещи. На деревянном полу виднелись отпечатки грязной обуви. Здесь явно орудовали непрофессионалы. А раз так, то они запросто могли упустить что-нибудь из вида. Засучив рукава, я принялся планомерно обшаривать дом и, спустя минут двадцать, обнаружил на кухне в мусорном ведре скомканный билет в ночной клуб «Кактус». Я осторожно разгладил бумажку. Есть!!! Судя по дате на обратной стороне, майор побывал в клубе за день до своего исчезновения. Мои догадки (о которых упоминалось выше) получили весомое подтверждение. Просматривая полученный от полковника листок с информацией, я с самого начала обратил внимание на сиё злачное заведение, мысленно связав его с пропажей девушки. Ведь именно там танцевала когда-то молодая мачеха Марины, и там же работал в настоящее время, бойфренд Артур Арцибашев. (Кстати, почти ровесник Вероники). Конечно, это могло оказаться простым стечением обстоятельств... если бы не Андрюха! Он рыл носом землю целых десять дней, а потом отправился напрямик в клуб. Значит, нашёл определённую взаимосвязь между означенными фактами. Более того, Песков сообщил полковнику, что вышел на след непосредственно после визита в «Кактус» и... канул в неизвестность! Выходит ключ к разгадке находится там. Теперь ясно, как надо проводить расследование!!!..

За спиной чуть слышно скрипнула половица. Прыгнув вперёд, я проворно развернулся на сто восемьдесят градусов, одновременно выхватывая пистолет. Здоровенный чернородый мужик, промахнувшись в первый раз, снова замахивался прикладом «Калашникова». Мой палец рефлекторно нажал спусковой крючок. Тупоногая девятимиллиметровая пуля, угодив в грудную клетку, отбросила бородастого назад, в дверной проём. При этом занесённый автомат ударился дулом в висевший возле двери медный таз. Шум переполошил товарищей убитого. Дом наполнился возбуждёнными возгласами и отборной бранью. Не мешкая я рывком распахнул окно, выпрыгнул во двор и... лицом к лицу столкнулся ещё с одним бородачом, как две капли воды похожим на первого. «Брат, наверное» – подумал я, низким присядом уходя от полосующего удара ножом по глазам и бия нового противника кулаком в пах. С утробным

рёвом он выронил нож и, согнувшись пополам, ухватился обеими руками за ушибленное место. Добавив ему ребром ладони в основание черепа, я выскочил на улицу и бросился бежать.

Вдогонку загремели выстрелы. В опасной близости от головы просвистело несколько пуль. На узкой прямой улочке я представлял собой удобную мишень, даже для плохих стрелков, а потому, не искушая судьбу, перемахнул через ближайший забор (рассчитывая уйти огородами), но... неожиданно споткнулся о пустую собачью будку и растянулся на траве, крепко треснувшись лбом о торчащий из земли валун. Сознание затуманилось. Тело стало ватным, непослушным. Пистолет вывалился из ослабшей руки. Последнее, что я слышал, радостный хоровой вопль моих преследователей. Потом меня ударили по затылку чем-то тяжёлым, и я потерял сознание...

* * *

Из мрака, тошноты и головной боли выплыли два грубых мужских голоса. Один слева, другой справа.

– Проклятый мусор застрелил моего брата! На куски порежу!!!

– Обязательно, Дофуня, но ни сию секунду. Сперва надо допросить. Узнать, зачем он припёрся в тот дом. Помнишь просьбу Виктора?

– Помню: – нехотя отозвался Дофуня, и чуть помедлив спросил: – Отвезём гада в усадьбу?

– Нет: – ответил его собеседник: – В усадьбе женщины, дети. Плюс любители дури косяками ходят. А наше дело требует уединения. Двигай в лес Роман! Подыщи подходящую поляну подальше от человеческого жилья!

– Понятно: – проворчал кто-то спереди.

Тем временем мой мозг окончательно прояснился. Судя по окружающим звукам и тряске, я находился на заднем сидении автомобиля, медленно выбирающегося из Хомутовки. Вместе со мной в машине сидели трое недругов: двое рядом, по бокам. Третий – за рулём. Я слегка шевельнул кистями. Руки свободно лежали на коленях. Толи они забыли взять с собой «браслеты», толи не сочли нужным их применить.

«Дофуня – цыганское имя: – подумал я: – Усадьба – те четыре особняка за общей оградой. Ходящие косяками любители дури – покупатели наркотиков. Гм! Похоже, меня захватили местные цыгане – наркоторговцы. Интересно, кто такой Виктор, и каким образом «чавэллы» связаны с проводимым мной расследованием?»

Между тем тряска ослабла, а машина увеличила скорость. Очевидно, выехала с ухабистых поселковых улиц на относительно ровную лесную дорогу.

– Не мешало бы скрутить ему конечности: – внезапно произнёс Дофуня: – Вдруг очнётся раньше времени?!

Поняв, что тянуть дальше нельзя, я открыл глаза, молниеносно оценил обстановку, выхватил из-за пояса у Дофуни свой собственный «Макаров-особый», угостил наркодельца пуль под левый сосок, не меняя ритма движения руки, выстрелил в затылок водителю и врезал локтем в горло цыгану, сидящему справа. На всё это ушло не более пяти секунд. Потерявший управление «Джип» съехал на обочину, но я, по счастью, уже успел добраться до ручного тормоза. Сердито урча мотором, автомобиль застыл в полуметре от толстой корявой берёзы. Я вытолкнул из салона мёртвые тела, оттащил их подальше от дороги, старательно обыскал и обнаружил три паспорта, пухлую пачку долларов, нож с наборной рукояткой, моё милицееское удостоверение и два пистолета «ТТ». Кроме того, у фактически обезглавленного, водителя висел на плече короткоствольный автомат. Деньги, паспорта и удостоверение я рассовал по карманам, цыганское оружие утопил в грязной луже, а трупы забросал валежником. Затем я вернулся обратно к машине, нашел в багажнике кусок брезента, аккуратно застелил забрыз-

ганное кровью и ошмётками мозгов водительское сидение, протёр ветошью ветровое стекло изнутри (также порядком загаженное), уселся за руль и погнал «Джип» по направлению к К-му шоссе.

Если не считать разбитой в двух местах головы, визит в жилище майора Пескова можно было считать успешным. Правда, к задаче добавилось новое неизвестное, в виде агрессивных наркоцыган, по заданию некоего Виктора, державших дом под неусыпным контролем. (Вероятно при помощи жучков.) Поразмыслив, я решил вернуться сюда на днях, захватить «языка», да потолковать с ним по душам. Но сначала, конечно же «Кактус» и связанные с клубом люди из полковничьего списка. В первую очередь диджей Артур Арцибашев. При умелом обращении мальчик расскажет массу занятных вещей! В том числе и о мачехе Марины. А дальше, как обычно, по цепочке. В тот момент дело представлялось мне довольно простым и не требующим особого напряжения сил. Боже Милостивый! Как глубоко я заблуждался!!! Впрочем, не будем забегать вперёд...

Остановившись в ста метрах от шоссе, я взял джиповскую аптечку, обработал раны на голове, с грехом пополам отмылся в ближайшей луже, почистил одежду, при помощи носового платка ликвидировал в машине свои отпечатки пальцев, прикурил сигарету и отправился ловить попутку...

* * *

Н-ск встретил меня грозой и проливным дождём. В тёмном небе мелькали голубые всполохи молний. Оглушительно грохотал гром. Хлещущая из набрякших туч вода, буквально затопляла улицы.

Добравшись до своей квартиры, я принял горячий душ, надел сухую одежду, сварил крепкий кофе, налил в чашку и... в следующее мгновение зазвонил телефон. «Кто бы это мог быть?» – удивлённо подумал я, снимая трубку. Оказалось – Оксана.

– Куда ты пропал? И почему отключил мобильник?! Решил бросить как надоевшую игрушку?! – в голосе девушки звучала искренняя, гневная обида.

– Нет, солнышко, нет! – горячо заверил я: – Просто по делам много мотался.

– Тогда приезжай. Я жутко соскучилась! – голос Оксаны заметно смягчился.

– Обязательно, дорогая. Уже лечу! – нежно проворковал я, повесил трубку на рычаг и криво усмехнулся. «Вот те на! Девчонку-то мне специально подсунули! А я, болван и не догадался! Тут не иначе задействованы оборотни из Конторы. Чувствуется почерк спецслужб. Зная о расследовании майора Пескова и о том, какая участь вскоре ожидает Андрюху, они заранее просчитали, кому именно Рябов передаст эстафету и приставили к нему осведомителя!!!». Я быстро прокрутил в мозгу обстоятельства нашего с Оксаной знакомства. Уютный полуподвальный бар «Нирвана»... Девять часов вечера... К одинокой очаровательной девушке нагло пристают два подвыпивших кавказца. Чуть ли не одежду срывать начинают!.. Я доблестно вмешиваюсь и от души бью им морды. В процессе опрокидывается пара столов и разбивается энное количество посуды. Но администрация не склонна поднимать скандал. Бесчувственных джигитов уносят местные вышибалы, я расплачиваюсь за причинённый ущерб и дело благополучно замыто... Ко мне подходит спасённая красотка, застенчиво благодарит. Выглядит она потрясно, вся такая милая, непосредственная!.. Естественно я приглашаю её к себе за столик. Выпиваем по коктейлю. Девушка представляется Оксаной, художником-оформителем, находящейся в двухнедельном отпуске. Ну надо же, какое удачное совпадение!.. Ещё несколько коктейлей. Раскрасневшаяся от выпитого, Оксана зовёт меня в гости. Охотно соглашаюсь... Ловим такси... Дом добротный, пятиэтажный, сталинской постройки. Квартира полностью соответствует профессии моей новой знакомой: скромно, но со вкусом обставлена, на письменном столе листы ватмана, чертёжные принадлежности, кисти, краски, незаконченные

эскизы... Вновь тёплые слова благодарности и бутылка шампанского из холодильника... Затем мы оказываемся в постели из которой я почти не вылезал на протяжении семи дней. А сегодня утром – звонок шефа! После моего ухода осведомительница докладывает хозяевам: – «Объект спешно отправился на встречу с начальством». Тем, кто подсунул мне эту куколку становится всё ясно... Теперь же ей, похоже, поручили заманить меня в ловушку. Возьмут «влюблённого идиота» тёпленьким, без шума. Допросят с применением психотропных препаратов и по-тихому ликвидируют. Ничего скажешь! Грамотно работают, сволочи! Однако в одном они крупно прокололись. **Я НЕ ДАВАЛ ОКСАНЕ НОМЕРА ДОМАШНЕГО ТЕЛЕФОНА!!!**.. Ну что же, родимые! Давайте сыграем в кошки-мышки. Только, чур, по моим правилам!

Я надел под рубашку бронежилет, разобрал, тщательно смазал и вновь собрал «Макаров-особый», на специальных ремнях закрепил под правой штаниной десантный нож, набросил кожаную куртку и сунул в нагрудный карман японский диктофон.

Потом я заглянул в кладовку, достал оттуда старое, драное пальто, лохматую накладную бороду и замызганную шерстяную шапочку. Запихнул их в спортивную сумку, запер квартиру, спустился по лестнице во двор и выгнал из гаража-ракушки свою не первой молодости «девятку»...

Глава III

Машины я оставил в подворотне, в квартале от Оксаниного дома, заскочил на минуту в ближайший подъезд и вышел обратно в облике бородатого, опустившегося пьянчуги. Картину дополняла, купленная мною по дороге, бутылка дешёвой водки, которую я бережно прижимал к груди. Посудина была наполовину пуста. (Вторую половину я вылил на пальто). Из рта у меня торчал потухший «бычок» беломора. Покосившись на собственное отражение в луже, я удовлетворённо хмыкнул: – «Экий, «красавец»! Родная мама не узнает» и пьяно раскачиваясь, пошёл вперёд. К тому времени ливень уже утих, но мелкий дождик продолжал накрапывать. Моё влажное рубище воняло сивухой. Редкие прохожие брезгливо шарахались в сторону, а собаки облаивали. Тоже с явным отвращением. В общем, маскарад удался на славу! В интересующем меня дворе-«колодце» стояла синяя «Вольво» с приспущенным боковым стеклом. В салоне, на передних сидениях расположились двое темноволосых молодых людей. Внимательно присмотревшись, я узнал в них тех самых горцев от которых, неделю назад «спас» Оксану в баре «Нирвана»! На лицах джигитов ещё сохранялись следы моих кулаков. Они оживлённо беседовали по чеченски. Этот язык я знал не многим хуже, чем родной русский и, благодаря хорошей акустике, сумел разобрать обрывок разговора – ... поганый, неверный пёс!!!

– Да Джохар, неплохо нам досталось. До сих пор внутренности болят!

– Мамедов, собака, специально подставил!!!

– Поаккуратнее с выражениями! Юсуф Алиевич наш начальник. Не будь мы с тобой родственниками...

– Прости, брат, но очень уж обидно!

– Ничего. По крайней мере, дрались мы в полную силу. Просто русский оказался сильнее!

– Не-на-ви-жу!!! Живьём бы зажарил!!!

– Ха, тебе обязательно представится такая возможность! Когда из него вытрясут нужные сведения...

– Скорей бы! Я того ублюдка сперва в жо...

Тут Джохар, наконец, заметил мою скромную персону, осёкся на полуслове, сунул руку за пазуху но, опознав во мне «синюшника», досадливо вытащил её обратно.

– Убирайся атсуда старый казол: – с сильным акцентом прорычал он: – Зарэжу на хрэн!

– Не шуми сынок, лучше дай прикурить: – заплетающимся языком пробормотал я, вплотную приблизился к машине и незаметно достал из-под полы ствол. «Пф, пф» – сработал «Макаров-особый». Головы чеченцев превратились в кровавое месиво, а я, продолжая качаться, проследовал дальше. К подъезду номер четыре. Зайдя во внутрь, я бегом взлетел на пятый этаж, забрался на чердак, прошёл по нему до подъезда номер два, где проживала Оксана, поднял люк и сразу увидел третьего джигита, дежурящего на площадке между четвёртым и пятым этажами. Скрежет поднимаемого люка, конечно же, его встревожил, но не слишком. Ведь по их расчётам я должен был спокойно подниматься по лестнице, прифуфыренный с букетом цветов, а вовсе не лазать по чердаку в непотребном виде. Тем не менее, он лениво вынул из кармана пистолет (вероятно проформы ради) и... мгновенно скончался с застывшим на губах беззвучным криком. Пуля угодила ему точно в сердце...

Перешагнув через труп, я спустился на третий этаж, поправил бороду, натянул шапочку до бровей, перехватил бутылку в левую руку и требовательно прижал палец правой к кнопке звонка двадцать девятой квартиры.

За дверью послышались лёгкие женские шаги.

– Димочка, ты? – кокетливо мурлыкнул Оксанин голос.

– Какой те на хрен Димочка?! – гнусаво заорал я: – Мужа, блин, родного не признала?! А ну открывай, шалава!!!

– Вы ошиблись адресом. Убирайтесь немедленно! – голос приобрёл неприятное металлическое звучание.

– Ах ты, падла! Прошмандовка вшивая! – громогласно возмутился я: – Небось кобелей в хату привела?! Ну, погоди шлэндра! Ща рыло чистить буду! Вот только замок вышибу!!!

В подтверждение означенных угроз я принялся ожесточённо пинать дверь ногами. Спустя секунд десять она резко распахнулась, на пороге возник плечистый горец, вознамерился засветить мне кулаком в глаз и... отлетел назад, сражённый бесшумным выстрелом в упор. Оставшиеся двое засадников, видимо никак не ожидали подобного поворота событий и не успели воспользоваться оружием. Одному, неспешно выходившему из туалета, я разбил о темечко бутылку, а второму, ошалело выскочившему из кухни, врезал каблуком в печень и, для верности добавил локтем сверху в позвоночник. Оба безжизненно распластались на ковре в просторном холле.

– Ещё гости в доме есть? – захлопнув входную дверь, и поигрывая пальцем на спусковом крючке, обратился я к белой как мел, вздрагивающей губами Оксане. Она отрицательно помотала головой.

– Тогда бери мужиков за ноги и по одному тащи в комнату... Живых, дура! Мертвец мне без надобности!

Осведомительница послушно принялась за работу. Не опуская пистолета, я пристально наблюдал за ней. Под моим мрачным, немигающим взглядом Оксана зябко ёжилась и дробно постукивала зубами. Вместе с тем, толи от страха, толи ещё по какой причине, она проявляла совсем не женскую силу и завершила переноску тел в считанные минуты. При ближайшем рассмотрении один из мужчин оказался кавказцем, а другой – ярко выраженным славянином: курносый, голубоглазый, с короткими светлыми волосами.

Жестом велел Оксане стоять смирно, я обшарил их одежду, изъял два «Стечкина» с глушителями, гранату «Ф-1», шприц, несколько ампул пентонала-натрия², две пары наручников, паспорт и... служебное удостоверение с до боли знакомой обложкой!

Девушку я трогать не стал, поскольку под короткой полупрозрачной комбинацией спрятать чего-либо было невозможно. Сковав пленникам руки за спиной, я просмотрел документы. Кавказец значился по паспорту Имрамовым Ахматом Рахимовичем, уроженцем города Ведено, а славянин являлся, согласно удостоверению, Прокопенко Анатолием Ивановичем, старшим лейтенантом Федеральной Службы Безопасности. Я поднапряг память и припомнил, что действительно встречал этого типа у нас в Конторе. Выходит – «корочка» не липовая.

«Вот он первый из оборотней. Попа-а-лся, засранец!!!»

Так как чечен со старлеем пока не подавали признаков жизни, я решил начать допрос с бывшей любовницы.

– Предлагаю два варианта: – придав лицу людоедское выражение, загробным голосом объявил я: – Либо ты раскалываешься добровольно и с предельной искренностью отвечаешь на все заданные вопросы, либо придётся развязывать твой язык при помощи раскаленного утюга на живот, засунутого в задницу паяльника, иголок под ногти и прочих подобных штучек. Выбери!

– Димочка, милый! Я же тебя по настоящему любила!!! – узнав-таки меня под «синюшным» камуфляжем, отчаянно возопила она и зарыдала навзрыд, трогательно вздрагивая обнажёнными плечами.

---

² Пентонал натрия – один из разновидностей психотропных препаратов, подавляющих волю, помрачающих сознание и заставляющих допрашиваемого с предельной откровенностью отвечать на любые задаваемые ему вопросы. Эти препараты известны под общим названием «Сыворотка правды».

– Заткнись, стерва! – свирепо рявкнул я: – Ты вешала мне лапшу на уши семь дней подряд. Хватит! Лимит исчерпан!.. Короче, какой из предложенных вариантов тебе больше нравится?

– Пе-е-ервый! – жалобно простонала осведомительница.

– Отлично, тогда начнём по порядку: – я достал из-под одежды диктофон, нажал кнопку включения и отрывисто спросил: – Твоё настоящее имя, фамилия?!

– Вика... Виктория Антонюк.

– Небось с Украины на заработки приехала?!

– Да.

– И где трудишься?!

– Ночной клуб «Кактус»: – видимо смирившись с судьбой, девушка прекратила реветь, утёрла слёзы и отвечала ровно, без запинки, обречено глядя в пол.

– Профессия?!

– Чеченская подстилка: – губы Оксаны-Виктории скривились в болезненной усмешке.

– Ну-ка, уточни! – с трудом подавив всколыхнувшуюся в сердце жалость, суровым тоном потребовал я.

– Обслуживаю чеченцев, закулисных владельцев клуба, а также их подставное лицо, официального директора «Кактуса» Виктора Альбертовича Кошакова – тяжело вздохнув, пояснила девушка и добавила после короткой паузы: – Иногда выполняю особые поручения. Как, например, с тобой!

– Виктор Кошаков связан с цыганами-наркоторговцами из области?! – вспомнив недавние события в Хомутовке, резко спросил я.

– Не знаю: – развела руками Антонюк: – Хозяева не посвящают меня в свои дела.

– Ну а вообще, «дурь» в клубе продаётся?

– Естественно!

– Гм, понятно. А старший у чеченцев некий Мамедов Юсуф?

– Да.

– И давно ты на них работаешь?

– Полтора года. С тех пор как прибыла в Н-ск и польстилась на объявление в газете «Солидному заведению требуются красивые танцовщицы. Высокий стабильный заработок гарантирован»... Пришла по указанному адресу: – тут Антонюк снова вздохнула: – А дальше чеченцы отобрали паспорт, избили, «хором» изнасиловали и сделали штатной подстилкой. Денег, разумеется, не платят. Но мне ещё относительно повезло! Большинство девушек оптом переправляют на Кавказ или в страны Персидского Залива. Особо строптивых, предварительно, сажают на иглу.

– И много таких девушек?! – настороженно встрепенул я.

– Навалом!

– Н-да уж, весёленькая картинка! – сквозь зубы процедил я: – Невольничий рынок в центре России... Кстати, имя Марина Самсонова тебе ничего не говорит?

– Нет.

– Симпатичная шатенка, среднего роста, зеленоглазая, восемнадцать лет отроду, коренная жительница Н-ска. Исчезла две недели назад. Следы ведут в клуб. Ты с ней там не встречалась?

Вика отрицательно мотнула головой.

– А если хорошенько напрячь память? – не отставал я.

– Может она «транзитная»? – неуверенно предположила Антонюк.

– ???

– Ну, из тех, которых перепродают дальше. Тогда я вряд ли могла её видеть. Их изначально содержат отдельно в подземном бункере, где-то на окраине города. Адреса не знаю...

– Проклятье! – стиснув кулаки, в сердцах воскликнул я и, кое-как справившись с эмоциями, поинтересовался: – Кто именно поручил тебе затащить меня в постель?

– Вот он: – Вика указала пальцем на бесчувственного старлея.

– Что за гусь?!

– Феэсбэшная крыша. Мамедов и Кошаков поддерживают тесные контакты с местными чекистами. А те их всячески прикрывают и помогают вести бизнес.

– Яс-нень-ко-о!!! – я не сумел сдержать раздражённой гримасы. (Стало обидно за родную Контору).

В следующий момент, треснутой бутылкой Ахмат заворочался на полу, бессвязно выругался по чеченски, открыл глаза, быстро оценил обстановку и с ненавистью уставился на несчастную «подстилку».

– Много болтаешь, шалава: – ядовито прошипел он: – Наши люди тебе язык вырвут. Для начала! А потом вырежут под корень твою семейку в Ивано-Франковске. Адресок-то у нас записан!!! – Имрамов зачем-то выразительно покосился на стол.

В глазах девушки плеснулся животный ужас, руки мелко затряслись, на хорошеньком личике выступили капли пота.

– Не того союзника выбрала: – продолжал между тем чеченец: – Капитан Корсаков действует на собственный страх и риск. Скоро он однозначно погибнет. Нельзя противостоять в одиночку мощной организации!!!

– Закрой пасть, баран чесоточный! – вмешался я, направив на Ахмата дуло пистолета: – Или пристрелю на хрен!

– У тебя, девка, остался последний шанс! – не обращая на меня внимания, заявил нохча³, вновь зыркнув на стол: – Не забывай, с кем имеешь дело!

– Ну, урод, ты мне надоел! – разозлился я и, прицелившись, прострелил Имрамову правое плечо. Чечен содрогнулся всем телом и безвольно свесил голову на грудь.

– Болевой шок: – спокойно пояснил я лихорадочно вздрагивающей Вике: – Может, очухается, может, нет. Пёс с ним! По крайней мере, вкаты больше не будет! Итак, на чём мы остановились?!

Однако дальнейшая беседа с Антонюк не дала сколько-нибудь существенных результатов. Девушка отвечала вяло, односложно и ничего интересного не сообщила. Видимо исчерпала запас знаний. Тогда я вскрыл одну из ампул, наполнил шприц пентоналом натрия и начал приводить в чувство белобрысого старлея, которого приберегал «на десерт». Тот постанывал, надрывно хрипел, но «просыпаться» упорно не желал. Похоже, я перестарался с последним ударом в позвоночник. Промучившись с оборотнем три-четыре минуты я вдруг спиной почувствовал неладное и проворно обернулся. «Кавказская пленница» стояла теперь возле стола, напряжённо глядя на стрелки стенных часов. Подскочив к ней, я моментально сообразил, что произошло, и зачем Ахмат косился на стол. Там лежала включённая на передачу мобильная трубка.

– Чёртова сука! – прорычал я, сунув под нос Антонюк пахнущее пороховой гарью дуло: – Зачем ты это сделала?!

– Семья в Ивано-Франковске: – еле слышно пролепетала она: – Отец, мать, трёхлетняя дочурка... Беги, Дима! Чеченцы уже едут сюда из клуба!!!

– Давно ты нажала кнопку «REDIAL»? – справившись с гневом, отключив мобильник и прикинув в уме расстояние от «Кактуса» до дома Оксаны-Виктории, спросил я.

– Сразу как ты занялся феэсбэшником: – всхлипнула девушка.

– От блин горелый! – ругнулся я: – Времени осталось в обрез! Эх, курица безмозглая! Всю малину испоганила!!!

---

³ Самоназвание чеченцев.

Антонюк виновато промолчала, зажмурила глаза и, судя по всему, приготовилась к смерти.

– Надень плащ, да какие-нибудь туфли на низком каблуке! – вернув её в реальность лёгкой пощёчиной, скомандовал я: – Живее, дура! Уйдём через чердак!!! Моя машина в квартале отсюда!

– Дима, Димочка!.. Значит, ты меня не убьёшь?!.. Господи Боже! Прямо не верится! – растеряно прошептала Вика.

– Хватит нюни разводить. Счёт идёт на секунды! – буркнул я, выстрелами в головы добивая Прокопенко с Имрамовым.

Покинув квартиру, мы вместе поднялись на чердак, пробежали до четвёртого подъезда, рысью спустились вниз по лестнице и лишь только очутились во дворе, как туда влетели на бешеной скорости два «Джипа» до отказа набитых чеченцами. Нохчи, надо отдать должное, сориентировались почти мгновенно и, не вылезая из машин, открыли по нам беглый огонь из автоматического оружия.

– Ложись!!! – рухнув плашмя на мокрый асфальт, крикнул я Виктории, но было поздно. Длинная очередь прошила девушку насквозь. Она молча упала рядом со мной, словно выброшенная тряпичная кукла.

«Несчастливая, запутавшаяся девчонка! Не видать тебе дочурки!» – с острой жалостью подумал я и прицельным выстрелом пробил бензобак первого «Джипа». Машина исчезла в яркой вспышке взрыва. По двору с воплями заметался кривоногий нохча в горящей одежде. (Остальные, находившиеся в салоне, видимо сдохли сразу). Чеченцы из второго автомобиля успели выпрыгнуть наружу, залегли и продолжили стрельбу. Тогда я метнул в них трофейную «лимонку», аккуратно целясь, укокошил тех, кто подавал признаки жизни, вскочил на ноги, несколькими гигантскими прыжками преодолел открытое пространство, нырнул за угол ближайшего здания и дворами добрался до оставленной в подворотне «девятки». Там я перевёл дыхание, сорвал с себя «синюшный прикид» запихнул его в мусорный бак, уселся за руль, завёл мотор и выехал на оживлённую улицу. Наручные часы показывали семнадцать сорок пять...

Глава IV

Я гнал машину к своему дому, нарушая все мыслимые и немыслимые правила уличного движения. Ситуация обострилась до предела, а о секретности проводимого расследования можно было спокойно забыть. Моё инкогнито раскрыли с самого начала. Врагам известны фамилия, имя, звание, домашний адрес... Чёртовы оборотни оказались не лыком шиты! Теперь, поскольку ловушка «любовное гнёздышко» не сработала, они обязательно возьмут под контроль собственное жилище капитана Корсакова. Удачное уничтожение чеченской группы немедленного реагирования, правда, давало мне некоторую фору, но, к сожалению, не очень большую. Пока противник опомнится от нанесённого удара и осуществит ответный ход пройдёт минут тридцать. Максимум – сорок.

До сих пор связка оборотни-нохчи работала весьма оперативно, и мне не следовало недооценивать их возможности. Ничего не поделаешь! Придётся временно «уйти в тень» и продолжать действовать оттуда, вплоть до окончательного выполнения задания. Однако, без денег и без документов прикрытия, сиё довольно проблематично. Новых же у полковника просить не хотелось. Ему сейчас тоже не сладко! Потому-то я так и спешил домой, стремясь опередить тех, кого пришлют ко мне на квартиру.

Проигнорировав истеричные свистки гаишников и улизнув проходными дворами от погнавшей за мной милицейской машины, я, наконец, добрался до конечной цели путешествия, вышел из «девятки» и, держа палец на спуске спрятанного под курткой пистолета, настороженно огляделся. Ничего подозрительного в окрестностях не – наблюдалось. Припаркованные во дворе автомобили принадлежали жильцам нашего дома и были мне хорошо знакомы. Облегчённо вздохнув, я поднялся к себе на этаж, отпер ключом дверь, держа оружие на изготовку быстро обследовал квартиру (бережённого, Бог бережёт) и, убедившись в отсутствии засады, начал торопливо собираться. Открыв полковничий «дипломат» я положил в него известную читателю папку с тесёмками, документы прикрытия, трофейные «Стечкины» и паспорта, «корочку» покойного старлея, ампулы с пентоналом, зубную щётку в футляре, полотенце, а также все имеющиеся в наличии деньги. (В том числе цыганские доллары). Напоследок, уже стоя на лестничной площадке, я присобачил к дверной ручке учебную гранату «РГД-5». Пускай незваные гости, прежде чем войти, повозятся с «разминированием»!..

Когда я заруливал за угол, то успел заметить, как к дому подъезжают два «Джипа» и чёрная «Волга» с феэсбэшными номерами. «Ага, оборотни больше не верят в хватательные способности чеченских поделщиков! – мысленно позлорадствовал я. – Во избежание очередного срыва решили сами подключиться к операции. Ну, ну, родимые. Давайте! Вперёд и с песнями! Чем сильнее вы засветитесь, тем проще будет с вами разобраться!».

Удалившись от дома на пару километров, я загнал машину в безлюдный переулок и поменял на ней номера. (Несколько запасных комплектов всегда лежали у меня в багажнике). Затем, устало облокотившись о капот, прикурил сигарету и задумался. Невзирая на изначальную потерю инкогнито, узнал я за сегодняшний день немало! Под сенью чёртова «Кактуса» бурно процветает работорговля, прикрываемая двурушниками из нашей Конторы. Один из них уже отдал дьяволу душу и хоть не пооткровенничал со мной перед смертью, зато оставил в наследство служебное удостоверение личности. Грязный бизнес поставлен на широкую ногу, а живой товар гуртом содержится в подземном бункере где-то на окраине города. Кроме того, я выяснил имена-фамилии кактусовских паханов и убедился в наличии тесных связей между ними и цыганами из Хомутовки. (Кто кому поставляет наркотики, ещё предстояло уточнить). Ну и, конечно же, племянница Рябова исчезла именно в этом змеином гнезде!!! Вместе с тем секретного расследования не получилось. На меня начата активная охота. А поскольку я не бессмертный киношный супермен, рассчитывать на обязательный хеппи энд не приходится. В

любой момент я могу погибнуть. Значит, пока не поздно, нужно передать полковнику собранную информацию.

Я вынул из потайного кармана листочек с номером экстренной связи, заучил наизусть цифры, сжёг бумажку над огнём зажигалки, рассыпал пепел над первой попавшейся лужей, сел в машину и отправился на поиски работающего телефона автомата. Звонить с мобильного было нельзя. Он стопроцентно на прослушке у оборотней...

* * *

Исправных телефонов-автоматов у нас в городе хватает. Однако, большая их часть сосредоточена у вокзалов и станций метрополитена. По понятным причинам ни там, ни там маячить я не собирался. В результате поиски заняли не менее полутора часов. В конце концов, я зашёл в разрисованную матерными ругательствами будку у пивбара «Кружка», набрал номер и встал в прорезь купленную по пути магнитную карту.

– Вас слушают: – после четвёртого гудка послышался в трубке надтреснутый старческий голос.

– Валерий Петрович?

– Да.

– Говорит Дмитрий: – представился я: – Ситуация развивается не по плану. Противная сторона с самого начала знала моё имя. Вместе с тем мне удалось собрать ряд ценных сведений и вещественных доказательств...

– Погодите, молодой человек: – вежливо перебил Валерий Петрович: – Остальное не по телефону. Давайте встретимся в девять вечера у ворот старого завода сельхозтехники в Силикатном переулке. Сумеете найти?

– Да!

– Отлично. Постарайтесь не опоздать и не привести «хвоста»: – Валерий Петрович повесил трубку. Я посмотрел на часы – восемь ноль пять. Силикатный переулок находится далеко-далеко отсюда, на северной окраине Н-ска, но я надеялся поспеть вовремя. Тем паче, что дневные пробки на улицах почти рассосались...

По дороге к месту встречи я старался не нарушать правил, не привлекать к себе внимания и несколько раз «проверялся». «Хвоста» за мной не было. В Силикатный переулок я прибыл без трёх минут девять, вышел из машины и огляделся по сторонам.

На город спустились вечерние сумерки, усугубляемые плотными тучами, затянувшими небо. Силикатный переулок являл собой жалкое зрелище. Выщербленный, годами не отремонтированный асфальт. Повсюду грязь и кучи мусора. Вокруг не единой живой души. Ворота удрученного реформаторами завода стояли нараспашку. По угрюмым, лишённым стёкол коробкам производственных корпусов, хозяйски гулял ветер. Во дворе виднелись проржавелые остовы тракторов, комбайнов и сенокосилок. В сгущающемся полумраке они напоминали скелеты каких-то мифических чудовищ.

– Здравствуйте, Дмитрий: – внезапно прозвучал за спиной голос Валерия Петровича. Обернувшись, я встретился взглядом с худощавым седым стариком, одетым в старомодное, чёрное пальто.

«Откуда он взялся?! – озадаченно подумал я: – Минуту назад здесь точно никого не было! С неба что ли свалился?!».

– Вашу машину придётся на время спрятать: – притворившись, будто не замечает моего смущения, сказал старик.: – Дальше отправимся на другой. С этими словами он деловито уселся на водительское кресло «девятки», жестом указав мне на переднее сидение рядом с собой. Мы заехали во двор, осторожно миновали захламленную заводскую территорию, завернули за последний из корпусов и... неожиданно уткнулись в массивную бронированную дверь.

Валерий Петрович щёлкнул пультом дистанционного управления. Дверь медленно отодвинулась в сторону, открывая проход в большой подземный гараж, в котором одновременно вспыхнул яркий свет.

Внутри гаража стояло полтора десятка автомобилей различных марок. Все в прекрасном состоянии и с заправленными баками горючего.

– Не ожидал, а? – краешками губ улыбнулся мой спутник.

Я утвердительно кивнул.

– Это запасной автопарк начальника Управления.: – пояснил Валерий Петрович: – На случай непредвиденных обстоятельств. Кроме генерала Макарова, полковника Рябова и меня о нём никому неизвестно.

– А кто Вы, если не секрет? – отважился спросить я. Старик сделал вид будто не слышит и окинул критическим взглядом стройный ряд машин.

– Пожалуй, вон та подойдёт: – после некоторого раздумья проворчал он, указав пальцем на неприметную серенькую «Ниву»: – Отрегулирована по всем параметрам, движок форсирован, подвеска усилена. В общем – зверь тачка! А смотрится достаточно скромно. Забирайся на заднее сидение. Я сам поведу...

* * *

Валерий Петрович привёз меня в какой-то небольшой, заброшенный пансионат за чертой города. Окна двухэтажного здания из грязноватого кирпича были заколочены фанерой. Хозяйственные постройки во дворе выглядели настолько ветхими, что казалось, вот-вот развалятся прямо на глазах. На обшарпанных дверях пансионата криво болталась вывеска «Закрывается на капитальный ремонт».

– Прошу – отперев замок, посторонился загадочный старик.

Пройдя в просторный, освещенный холл я удивлённо присвистнул. Никаким «проводимым ремонтом» тут даже не пахло. Да он, собственно, и не требовался. Внешнее убожество оказалось обычным маскарадом. Внутри же дома было чисто и уютно. Резные деревянные панели на стенах, изящные светильники под потолком. На полу – новенький линолеум с красивым узором. На лестнице красная ковровая дорожка.

– Твоя комната на втором этаже. Первая справа: – сказал Валерий Петрович: – Располагайся там как дома, помойся с дороги, передохни. Ужин будет часа через два...

– А как же доклад? – встрепнулся я.

– Потом, потом, ещё успеешь...

Пожав плечами, я поднялся в отведённую мне комнату (комфортно обставленный номер с отдельным санузелом), разделся, наполнил ванну, погрузился в горячую воду и только тогда почувствовал, как страшно вымотался за день. Измученное тело болезненно ныло, мысли путались, глаза слипались. Полежав в ванной минут десять, я выбрался из воды, вяло обтёрся махровым полотенцем, обнаружил на стенном крючке чистый домашний халат, набросил его на плечи, тяжело ступая, добрал до кровати и, едва коснувшись щекой подушки, мгновенно уснул...

Снилась мне невероятная гадость. Убитые мной сегодня чеченцы и цыгане азартно играли в футбол. Арбитром выступал старший лейтенант Прокопенко, в полной парадной форме и с разможенным пулей черепом. Вместо мяча они использовали отрезанную человеческую голову (чью именно я не мог рассмотреть), а вместо ворот – два поставленных «на попа» гроба без крышек. В отдалении молча застыла Виктория Антонюк в наглухо запахнутом плаще. В процессе варварского «матча» игроки наперебой осыпали её грязными ругательствами. Из глаз девушки катились крупные кровавые слёзы. Я хотел вмешаться, остановить творящееся безобразие, но ни руки, ни ноги почему-то не повиновались. Голос тоже куда-то пропал.

– Мячом завладел нападающий ичкерийской сборной Ахмат.... ведёт к воротам противника.... но промахивается! – гундосил, между тем,дохлый оборотень: – Инициативу перехватывает форвард цыганской команды Дофуня... Удар... Го-о-о-ол!

Проклятый Прокопенко наглым образом соврал. «Мяч» угодил отнюдь не в чеченский гроб, а с силой треснул меня в грудную клетку. Захлебнувшись воздухом, я упал на спину. Отрезанная голова скатилась к моему подбородку и тут, я с ужасом узнал, лицо майора Пескова, искажённое гримасой запредельного страдания. (Похоже, обезглавливали Андрюху заживо.) Покойники разразились сатанинским хохотом.

– Поздоровайтесь, коллеги!.. Пообщайтесь тет-на-тет!.. Обсудите план операции! – на звериный манер заывали они: – А после мы отпилим ножовкой твою дурацкую башку. Нетоппя-я-ясь!!! С удовольствием!!! Так же, как и ему!!!

Во исполнение означенной угрозы мертвецы вооружились тупыми пилами и, кровожадно урча, двинулись в мою сторону.

– Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного! – мысленно взмолился я. В ту же секунду полыхнул ослепительный свет, земля разверзлась, поглотив агрессивную нежить, а в ушах зазвучал приглушённый голос Оксаны-Виктории: – «... отобрали паспорт, избили, «хором» изнасиловали и сделали штатной подстилкой. Денег, разумеется, не платят. Но мне ещё относительно повезло. Большинство девушек оптом переправляют на Кавказ или в страны Персидского залива. Особо строптивых, предварительно, сажают на иглу...». Я медленно открыл глаза. В номере мягко светил торшер с розовым абажуром. На столе лежал открытый дипломат. А напротив кровати сидел в кожаном кресле полковник Рябов, слушал диктофонную запись с показаниями Виктории Антонюк и, одновременно, просматривал трофейные документы...

Глава V

– Докладывай: – завершив изучение вещдоков, коротко приказал Владимир Анатольевич.

Усевшись на постели, я запахнул халат, подробно изложил события минувшего дня и высказал предположение – без молодой мачехи Марины и бойфренда Арцибашева в деле не обошлось. Они наверняка причастны к исчезновению девушки. По крайней мере, косвенно!

– Логично мыслишь: – одобрительно кивнул полковник: – Покойный майор Песков, несомненно, придерживался аналогичного мнения и начал поиски с них.

– Покойный?!!

– Да: – помрачнел Рябов: – Труп Андрея с отрезанной головой нашли сегодня утром в лесу, в пяти километрах от посёлка Хомутовка.

Тут я вспомнил недавний сон и невольно поёжился.

– Добытая тобой информация о «Кактусе» проливает свет на некоторые занятные вещи: – продолжал между тем Рябов: – Наша Контора всегда интересуется подобными заведениями и «Кактус» давно находится в разработке. Заведение курирует подполковник Злобин. Но вот парадокс! Он неизменно докладывает Руководству – «Серьёзных нарушений закона в клубе не наблюдается. Связи с преступными группировками отсутствуют». Кстати, известный тебе, старлей Прокопенко непосредственно подчинялся Злобину.

– Ага, попались голубчики! – хищно ощерился я: – Теперь Вы их запросто «спеленаете»!

– К сожалению не всё так просто: – покачал головой шеф: – Во-первых, я уверен, подведомственный Злобину отдел целиком состоит из оборотней, повязанных жёсткой круговой порукой. Они стопроцентно обзавелись железными алиби и в лёгкую к ним не подступишься. Во-вторых, существует множество подводных камней, о которых ты не знаешь, да и не должен знать! Спокойнее спать будешь! Короче – произвести официальные аресты пока не получается. Придётся задействовать Чистильщика.

– Кого? – удивился я.

Полковник выразительно промолчал, окинув меня укоризненным взглядом. Поняв, что проявил излишнее любопытство, я изобразил на физиономии глубочайшее раскаяние.

– Твоя задача, потрясти цыган, чеченцев, а так же щенка Арцибашева: – после минутной паузы сказал Рябов: – Попробуй отыскать Марину или хотя бы выясни её судьбу. Но главное, не давать оборотням покоя! В результате твоих действий они должны постоянно нервничать, суетиться, высовываться из нор... Тогда Чистильщику будет проще работать! И ещё – в этом доме переночуешь только сегодня. В дальнейшем подыщи себе другое жильё. Денег-то у тебя предостаточно. В пачке свыше пятнадцати тысяч долларов: – он указал глазами на дипломат и вдруг хитровато подмигнул. – У чеченов, небось, конфисковал?!

– У цыган: – вежливо поправил я.

– Не важно! – поднимаясь с кресла, махнул рукой Владимир Анатольевич: – Пользуйся ими на собственное усмотрение. Ну, капитан, с Богом!!!

Уже выходя в коридор, шеф неожиданно обернулся. – Личная просьба, Дима! – произнёс он каким-то странным голосом: – Ты там особо не того... не геройствуй без надобности! В общем, постарайся остаться в живых!!!

Дверь захлопнулась, а я прилёг обратно на подушку, закурил сигарету и задумался. Новый вариант задания Рябова меня вполне устраивал. В первую очередь – конкретикой. Знай себе бей по обозначенным целям, да гони дичь на таинственного Чистильщика. Малоперспективные поиски пропавшей девчонки автоматически отодвигались на второй план. (Хотя я и не собирался от них отказываться). Правда, на сей раз, шеф ни словом не обмолвился о связи, но... теперь она вроде бы ни к чему! Воюй «до победного», а когда всё закончится, начальство

само тебя найдёт. Живого... или мёртвого. Н-да! Возможен, кстати и второй вариант. Очень даже возможен!

Шансы уцелеть в начинающейся мясорубке составляют примерно пятьдесят процентов из ста. (При оптимистическом взгляде на дальнейшее развитие событий). А при пессимистическом – процентов двадцать, от силы тридцать. Но тут уж ничего не попишешь! Это моя работа и никто меня на неё силком не гнал. Более того, для другой – мирной, тихой, кабинетной – я попросту не гожусь. Уже первая чеченская война, которую я прошёл в качестве бойца спецназа ГРУ, наложила на психику неизгладимый отпечаток. Нет, я вовсе не стал маньяком-убийцей, но... без постоянного притока адреналина в кровь моментально зачахну от тоски! Или сопьюсь...

Мои размышления прервал донёсшийся из коридора голос Валерия Петровича: – Молодой человек. Пора ужинать! Вниз по лестнице. Вторая дверь налево. Желаю приятного аппетита!

Послышались шаркающие, удаляющиеся шаги. Тут я вспомнил, что с момента утреннего randevu с полковником крошки во рту не держал, ощутил в желудке голодное урчание, поспешно оделся и чуть ли не вскачь понёсся в указанном направлении. За названной стариком дверью находилась просторная, чистенькая столовая с развешанными по стенам цветными натюрмортами. Людей в помещении не было, а накрытым оказался один единственный одностольный столик. От расставленных на нём тарелок шёл вкусный, дразнящий ноздри аромат. «Интересно, где сейчас Валерий Петрович: – усаживаясь за стол, подумал я: – Может с Рябовым общается? И вообще, кто он такой? Внештатный, но доверенный сотрудник Конторы?... Личный друг шефа?... Родственник?... А, ладно! Зачем гадать попусту!!! Приютил, обогрел, свёл с полковником... и на том спасибо!».

Выбросив из головы загадочного старика, я вооружился столовым прибором и с жадностью набросился на отменно приготовленную еду...

* * *

Утром меня разбудил всё тот же Валерий Петрович, накормил завтраком, дал время собраться, привести себя в порядок и вежливо выпроводил восвояси. На прощание он вручил мне ключи от известной читателю, усовершенствованной «Нивы», доверенность на неё, а также водительские права на имя Дмитрия Лемешева. После чего пожелал удачи и скрылся в доме. Окинув последним взглядом своё неказистое с виду ночное пристанище, я уселся за руль, прогрел мотор и на средней скорости поехал в город на улицу Гагарина. Ещё накануне вечером я решил предоставить чеченам с цыганами маленькую передышку (на пол дня примерно) и заняться вплотную диджеем Арцибашевым. Бойфрендом, блин! (Ненавижу эти дурацкие, иностранные словечки).

Часы показывали без четверти девять и Артурчика, пташку ночную, я надеялся застать в постельке. Тёпленьким, сонным и не ждущим от жизни никаких неприятных сюрпризов. Типа допроса с пристрастием.

Сегодня с утра заметно распогодилось. Уползли куда-то хмурые тучи. В заголубевшем небе радостно улыбалось солнце. Прохожие гордо шествовали без зонтов. Некоторые даже без осенних плащей и курток. О вечернем ненастье напоминали лишь обильные лужи на тротуарах. Дом номер восемь, где обитал Арцибашев представлял собой кирпичную девятиэтажку, выстроенную на краю огромного пустыря, заросшего сорной травой и чахлым кустарником. Кое-где там были проложены дорожки, поставлены деревянные лавочки, а посему пустырь именовался «Парком». Во дворе арцибашевского дома стояло несколько иномарок. Бегло оглядев машины, я насторожился. В глаза бросились два агатово-чёрных «Джипа», одинаковых, как однояйцовые близнецы. Именно на таких «катафалках» подлетела вчера к дому покойной

Оксаны-Виктории чеченская «группа быстрого реагирования». Конечно, между понятиями «джип» и «чеченец» нет обязательной взаимосвязи. На подобных тачках много кто катается, но... уж больно любят их наши лихие хлопцы с гор. Буквально души не чают! Да и хомутовские цыгане везли меня в лес пытать-убивать на аналогичном авто. Присмотревшись повнимательнее к «близнецам» я заметил – над ветровым стеклом у каждого болтается маленькая фигурка волка, пресловутого символа «великой Ичкерии». Настороженность усилилась, достигнув апогея. Поставив «Ниву» на краю общего ряд, я не стал глушить мотор, проверил нож на ноге, дослал патрон в патронник и беспечной походкой двинулся к дому. Квартира номер пятьдесят находилась во втором подъезде на первом этаже. Изнутри доносились приглушенные мужские голоса, прислушавшись, я понял, что говорят по чеченски, разобрал обрывок фразы «... дави щенка скорее, нечего тут...», выбил бесшумным выстрелом замок, кубарем прокатился через маленький холл и, миновав дверной проём роскошной спальни, выстрелил из положения лёжа в молодого нохчу с петлёй в руках. Пуля попала ему в горло. Судорожно стиснув верёвку, чеченец упал спиной на снятую с крюка хрустальную люстру и принялся дёргать ногами в агонии. Тем временем я продолжал стрелять, переведя огонь на трёх его товарищей, успевших с похвальной быстротой выхватить оружие. Скажу честно, спасло меня тогда только чудо! Нохчи оказались опытные, понюхавшие пороху и почему ни одна из выпущенных ими пуль в меня не попала – до сих пор не пойму!!!

Так или иначе, но в последующие мгновения я сумел уложить наповал двоих, а третьего ранил в правое предплечье, заставив выронить пистолет. Он, однако, сопротивления не прекратил и рыча аки барс бросился на меня с красивым кинжалом в левой руке. Подранка я решил захватить живьём, а потому мочить сходу не стал, ограничившись подсечкой из положения лёжа и добиванием пяткой наотмашь – сверху. Джигит с размаху грохнулся на пол, при падении треснулся черепом о какой-то предмет мебелировки, а мой удар, пришедшийся в хребет, окончательно успокоил «горного орла». Чечен отключился, продолжая сжимать в ладони рукоять кинжала.

– У-у-уф! – облегчённо выдохнул я, поднялся на ноги, осмотрелся и сразу обнаружил Маринино бойфренда, хорошо знакомого мне по фотографии. Там, правда, он выглядел крутым, самоуверенным покорителем женских сердец, а в настоящий момент являл собой на редкость жалкое, если не сказать гадкое, зрелище. Абсолютно голый, потный от ужаса Артур безвольно распластался на кровати, мелко тряся, пискливо хныкал и, судя по запаху, несколько раз обгадился.

– Веди себя тихо, чмо болотное! – погрозив ему дулом пистолета, зловещим шёпотом предупредил я: – Вакнешь раз, пристрелю!

Диджей часто, утвердительно затряс заплаканной физиономией, а я занялся оглушённым нохчей. Этот зверюга, даже раненный мог, очнувшись, доставить массу хлопот и следовало позаботиться о нём заблаговременно. С большим трудом, разжав ладонь чечена, я отобрал кинжал, перевернул пленника на живот и, отрезав кусок телефонного провода, намертво приторочил его левую кисть к правой лодыжке. Затем я выдвинул на середину комнаты один из стульев, уселся лицом к кровати, забросил ногу на ногу и, нянча в руках пистолет, вперился в Арцибашева лютым взором.

Чеченцы, подобно мне самому, использовали сегодня стволы с глушителями, и грохот перестрелки не мог потревожить покой соседей, (разве что некоторый кратковременный шум имел место быть.) Поэтому я не ждал скорого приезда милиции и намеревался провести допрос спокойно, обстоятельно, начав (учитывая слизняковую сущность Артура), с простейшего психологического прессинга.

В гробовом молчании прошло минуты полторы. Под моим сверлящим, немигающим взглядом диджей чувствовал себя крайне неудобно. Трясучка у него многократно усилилась, а запахи пота, мочи и экскрементов сделались совершенно невыносимыми.

– Кто Вы такой? Что Вы собираетесь со мной сделать?! – не выдержав, наконец, заполошно взвизгнул он. Я медленно вынул из креплений десантный нож и любовно погладил пальцем остро заточенное лезвие.

– Для начала кастрирую тебя, мерзавца, а потом заживо постругаю на мелкие кусочки! – со змеиной ласковостью в голосе ответил я на второй вопрос и незаметно включил спрятанный в кармане диктофон.

– Но за что-о-о-о?! – визг Артура зашкалил за предельно допустимую отметку, голосовые связки не выдержали напряжения, и он осекся, натужно кашляя.

– А за то, что ты, падла, продал мою родственницу и свою подружку в рабство чеченам! – прежним тоном пояснил я и снова погладил лезвие.

– Вы... Вы о ком... именно?! – теперь Арцибашев уже не визжал, а сипел. Правда, не менее жалко.

– О Марине Самсоновой, козёл ты гнусный! – свирепо рявкнул я.

Упитанная ряшка диджея, приобрела меловой оттенок. Губы заходили ходуном. Глаза трусливо забегали.

– Я не хотел.... Меня силком заставили: – еле слышно выдавил он.

– Заставили, как же! – вдруг по-чеченски буркнул очнувшийся нохча: – Врёт как паршивый пёс. Да он на этих тёлках больше года деньги зарабатывал!

Я проворно обернулся. Последний, из четверки убийц, приподняв от пола лицо, взирал на Артура с явным отвращением.

В моём мозгу моментально созрел новый план.

– Ты храбро сражался, как настоящий воин: – также по-чеченски обратился я к пленнику: – А воин не должен подвергаться жестоким пыткам из-за какого-то зловонного ничтожества! Раз начал говорить, то давай конкретнее! Я же взамен обещаю тебе лёгкую смерть!

Чеченец вздрогнул и удивлённо уставился на меня.

– Артур кадрил красивых девок, пудрил им мозги, а после, под удобным предлогом, передавал нам. За каждую бабу получал комиссионные: – после краткого раздумья сообщил он. (Видимо просчитав ситуацию и приняв мои доводы).

– А вот эту девочку ты случайно не помнишь? – я сунул ему под нос небольшую карточку Марины.

– Помню! Ох, и сладкая... – тут нохча внезапно умолк.

– Яс-нень-ко! – сквозь зубы процедил я: – Вы их предварительно сами пользовали! Вот ведь козлы похотливые!!!.. Ладно. Теперь дай мне координаты подземного бункера, где содержат девушек, и можешь спокойно отправляться на Тот Свет!

Пленник угрюмо молчал.

– У тебя, любезный, уши заложило? – вкрадчиво осведомился я: – Так недолго и прочистить. Чем-нибудь типа шомпола!

– Мы договаривались только насчёт него: – нохча указал глазами на коварного бойфренда: – Об остальном уговора не было!

– Слушай сюда, собака! Слушай внимательно! – разозлился я: – Обещая тебе лёгкую смерть, я не знал, что ты, скот, насиловал мою сестру! Видишь крюк от люстры, на котором вы собирались вздёрнуть Артура?! Так вот! Если будешь запираяться, трахальщик хренов, то повиснешь на нём сам. Клянусь памятью предков!!!.. Верёвочка, кстати, уже подготовлена: – я кивнул на первого, убитого мною «джигита», по-прежнему сжимающего в руках свёрнутую петлю. В глазах нохчи отразился панический ужас⁴. Щетинистое лицо исказилось.

---

⁴ Для мусульманина нет ничего страшнее, чем быть повешенным за шею. Так как по их представлениям душа висельника обязательно попадает в ад.

– Южная окраина города!.. Грузоперевозочная фирма «Юнона»!.. Вход в бункер под административным зданием!!! – задыхаясь, выпалил он.

– Система охраны?! – я по-прежнему косился на верёвку.

Чеченец поспешно рассказал, не забыв упомянуть всякие полезные нюансы (вроде часов смены караула) и назвать общую численность охранников на объекте.

– Когда очередная отправка?! – грозно рыкнул я.

– После... послезавтра!!!

– Благодарю за информацию: – вежливо улыбнулся я, выстрелил пленнику в голову и по-русски обратился, к громко лязгающему зубами, Арцибашеву: – Ну-с, сучонок, возобновим прерванную беседу! Сразу предупреждаю – не смей больше врать про «заставили». Наш ичкерийский «друг» перед смертью сдал тебя как стеклотару.

Поведал в подробностях, как ты поставлял им живой товар, получал комиссионные... Впрочем, ближе к теме. Итак «...» августа 2003 года ты отправился с Мариной в клуб «Кактус», где передал её чеченцам с рук на руки, получив взамен обычные «тридцать сребренников». Так?!

– Так! – подавленно подтвердил диджей.

– Одного лишь не пойму: – продолжал я: – Обычно ты просто клеил симпатных баб, туда-сюда, пара свиданок и сдавал работорговцам, стараясь, по возможности, не оставлять следов. А здесь так конкретно засветился! Полгода ходил к Самсоновым в дом, числился официальным ухажёром... Тыфу ты, блин! Бойфрендом, а потом... продал их дочь! Так в чём дело, любезный? Чудовищная жадность помутила рассудок?!

– Нет: – потупив глаза, просипел Артур: – Вероника заставила,

– Маринина мачеха?! – живо уточнил я.

– Угу! – жалобно всхлипнул Арцибашев: – Сказала «выбирай, или я, или она...» Понимаете, по началу мне действительно нравилась Марина, но потом Вероника: – Артур с хлопом втянул сопли: – Мы с ней... ну в общем того... этого... любовь, как бы... Кстати, Вероника настаивала на убийстве, но я предпочёл привычный способ! – диджей замолчал, с животным страхом уставившись на нож в моей руке.

«Современный любовный треугольник в скотском стиле! – гадливо подумал я: – Новая молодая жена наставляет супругу рога с бойфрендом падчерицы, требует у любовника физически устранить конкурентку, но тот предпочитает не мочить недавнюю возлюбленную, а продаёт её в чеченское рабство. Конечно не из-за гуманистических соображений! Просто у него работа такая – поставлять басурманам русских девчонок. За комиссионные с каждой «головы»... Интересно, скольким несчастным он жизнь поломал?!!! Однако есть Бог на небе! При первой же серьёзной опасности работорговцы постарались избавиться от лишнего свидетеля, инсценировав самоубийство. Я им помешал, но выродку по любому не жить. Подобная гнусь не имеет права ползать по Земле!!!».

Пару минут я колебался. То ли прикончить Артура прямо сейчас, то ли передать его в «тёплые объятия» полковника Рябова. Первое было самым лёгким выходом из положения, второе – самым справедливым, хотя и трудноватым в техническом исполнении. Потом, ещё не придя к определённом мнению, я решил спросить, общался ли он с майором Песковым. Если да, то, каким образом? Но... не успел! На ближайшей улице завывала, приближаясь, милицеевская сирена. Значит соседи всё-таки вызвали стражей порядка, но (подозревая обычную драку или грабёж) не СОБР, а простых ментов. Потому-то они и добирались так долго. Но, тем не менее, припёрлись. Совсем не кстати!

Милицейский «УАЗИК», дребезжа изношенными деталями, начал въезжать во двор и тут Арцибашев сам выбрал свою судьбу!

Он спрыгнул с кровати, гигантским, обезьяньим прыжком достиг закрытого окна, сквозь стёкла вывалился наружу (здорово изрезавшись при этом), и голый кровотокающий побежал к

«УАЗИКУ», сипло вопя, – На по-о-о-мощь!!! Убива-а-ают!!! В доме засели тер-ро-ри-исты!!! На по... Досадливо поморщившись я выстрелил ему в затылок. Подавившись очередным воплем, Артур ткнулся носом в асфальт. Пронзительно заголосила проходившая мимо тётка. А менты пришли в полнейшее смятение и, вместо того, чтобы планомерно обкладывать «террористов» (окружающий рельеф, между прочим, весьма способствовал скрытному продвижению штурмующих), очумелой толпой сгрудились возле машины.

«Защитнички, мать вашу! Набрали придурков по объявлению» – презрительно подумал я, быстро осмотрелся, подхватил со стола торт в картонной коробке (видимо диджей принёс с работы), выпрыгнул вслед за Арцибашевым и дико заорал, потрясая тортом: – А ну лежать, падлы! У меня бомба! Всех взорву на хрен!!!

Для дополнительного устрашения я, одиночным выстрелом, разбил «УАЗИКУ» мигалку.

Легавые дисциплинированно попадали в грязь и позакрывали головы руками.

– Ле-е-е-сжать, падлы! – последний раз гаркнул я, швырнул торт в ментов (попав точно в середину кучи), сел в «Ниву» и до отказа выжал газ. Когда я завернул за угол, во дворе затрещали запоздалые выстрелы...

Глава VI

Пока «мои» слабонервные менты опомнились от шока, пока связались с более серьёзными коллегами, пока то, пока сё... В общем, когда по городу объявили план «Вихрь-анти-террор» я уже находился в пятнадцати километрах от Н-ска, в небольшом областном городишке под названием Лебедянск. На окраине, в частном секторе, я без особых хлопот снял комнату с телевизором и с видом на огород. Хозяйка дома тётя Дуся, пожилая, добродушная особа, получив плату за десять дней вперёд (проживание плюс питание) до отвала накормила меня наваристым борщом, жареной на сале картошкой, напоила домашним квасом и отправилась болтать с соседками. Я же помылся до пояса во дворе у колонки, прошёл в комнату, включил старенький «Рубин», развалился на широкой кровати и стал терпеливо дожидаться известий о сегодняшнем инциденте в Н-ске. Ждать пришлось долго. Лишь где-то в середине дня по «ящику» передали экстренное сообщение о героической схватке сотрудников милиции с бандой террористов на улице Гагарина и скромно добавили в завершение: – «Двоим преступникам (предположительно уроженцам Кавказа) удалось скрыться с места происшествия на автомобиле «Джип» серебристого цвета. Ведётся активный розыск по приметам. Задержано несколько подозреваемых».

Я безудержно расхохотался. Правильно говорят в народе – «У страха глаза велики». И вот вам наглядное подтверждение! Мою невзрачную «Ниву» перепуганные свидетели «превратили» в «Джип», а самого меня «умножили на два» и, непонятно почему записали в кавказцы. Хотя в действительности – я сероглазый блондин с типично славянской внешностью. На «чёрного» нисколько не похож! Впрочем, я не расстраивался. Напротив – был страшно рад. Слава Богу, что так получилось! Пускай милиция усердно проверяет понаехавших в Н-ск «детей гор». Это, кстати, никогда не повредит. Ведь большинство из них увязло в криминале по уши! Устанавливают на продуктовых рынках свои порядки (жестоко притесняя русских селян и искусственно вздувая цены), торгуют оружием, наркотиками. Занимаются грабежами, разбоями, заказными убийствами и т. д. и т. п. Короче, хватай через одного – не ошибёшься!

Однако я отвлёкся... Взятый следствием ложный след, устраивал меня как нельзя лучше. Пока «органы» ведут розыск по заведомо ложным приметам, я могу спокойно, не опасаясь их домогательств, продолжать работу. Жаль только, связь отсутствует. По приезде в Лебедянск я первым делом попытался дозвониться с телеграфа Валерию Петровичу, но телефон старика упорно не отвечал. А мне так хотелось передать полковнику вновь добытую информацию!.. Ну ладно, на нет и суда нет! Будем действовать в строгом соответствии с полученными инструкциями, то бишь всячески «кусать и пинать» неприятеля, дожидаясь появления из нор проклятых оборотней. Наиболее болезненным ударом по кактусовским чеченам станет, пожалуй, нападение на грузоперевозочную фирму «Юнона» и освобождение томящихся в подземном бункере рабынь. Вы скажете, безумец! Авантюрист!.. Да на здоровье! Я не обидчивый... Проанализировав полученные от пленного нохчи сведения, насчёт тамошней системы охраны, я пришёл к выводу: если действовать в одиночку, шансы на успех составляют примерно 20-30 процентов из ста. При таком раскладе можно рискнуть, особенно если учесть важность объекта и подумать о несчастных девушках, испытывающих воистину кошмарные страдания! Уж мне-то доподлинно известно КАК обращаются с пленными чеченцы. Тем паче, если те – молодые, красивые женщины!

Нохча, помнится, сказал – очередная отправка «товара» послезавтра. Следовательно, бункер уже набит под завязку. Отправляют, как пить дать, ночью или поздним вечером в грузовых фургонах. Погрузка начнётся с наступлением темноты, непосредственно перед отправкой. Тогда же к «Юноне» стянутся дополнительные боевики работаровцев. Но я не стану дожидаться их появления и нападу значительно раньше. А именно – завтра, незадолго до рассвета,

от четырёх до шести утра. В так называемую «собачью вахту», когда самые бдительные часовые начинают клевать носами.

Итак, главная цель определена, но... в настоящий момент на часах всего 15.30. Спать не хочется, ни малейшей усталости в теле не ощущается. (Успел отлично отдохнуть от утренних приключений на тётъ-Дусином диване)... Съездить к «Юноне» на рекогносцировку?! Оно бы очень даже не помешало, но... Во-первых, в Н-ске до сих пор свирепствует «Вихрь-антитеррор» и подутихнет он, даст Бог, лишь ближе к ночи. Конечно ловят не русака на скромной «Ниве», а лиц кавказской национальности на навороченных «Джипах». Однако чем чёрт не шутит?! Вдруг у кого-то из горе-свидетелей внезапно наступит просветление в мозгах?! Или ещё чего... Нет, в город пока соваться не стоит. Пускай страсти более-менее улягутся. Во-вторых, южную окраину Н-ска я знаю почти как свои пять пальцев. Полтора года прожил там с очередной кандидаткой в жёны. Мимо злополучной «Юноны» неоднократно проходил и проезжал и, соответственно, разыскивать её в впопыхах мне не придётся.

Так что же?! День напролёт «плевать в потолок»?! Гм! Может кто-то и любит подобное времяпрепровождение, но только не я! Тем более, помимо чеченов, в деле активно фигурируют хомутовские цыгане-наркоторговцы, с которыми я не успел выяснить до конца некоторые вопросы. А Хомутовка, по стечению обстоятельств, находится на том же шоссе, что и Лебедянск. Ехать до неё отсюда менее десяти километров. До вечера как раз обернусь туда-обратно. Если случайно не убьют.

Приняв решение, я поднялся с дивана, должным образом снарядился, вышел из дома, уселся в машину, завел мотор и двинулся по направлению к шоссе...

* * *

В саму Хомутовку я заезжать не стал, а, проехав примерно на километр дальше по шоссе, поставил «Ниву» возле обочины и зашагал напрямик через лес. Параллельно тому маршруту, каким выбирался отсюда вчера утром. К цыганским особнякам я решил подобраться окольным путём, не спеша вникнуть в обстановку, захватить языка-мужчину, уволочь голубчика в укромное местечко, ну а дальше сами понимаете! Я был одет в свободные брюки и кожаную куртку. На ногах – кроссовки на ребристой подошве. А упомянутое выше снаряжение состояло из бронежилета под рубашкой, конфискованного у чеченов, «Стечкина» с глушителем, запасного магазина к нему, моего собственного «Макарова-особого» и десантного ножа, на сей раз закреплённого под курткой, между лопаток. В карманах у меня лежали: паспорт на имя Лемешева, водительские права, диктофон, наручники без ключа, коробочка с ампулами пентонала и шприц.

Последние три предмета предназначались будущему «языку». Укол в вену и «чавэлла» запоёт соловьем. Без всяких попыток!

В лесу пахло прелью. Под ногами расстился влажноватый, разноцветный ковёр из опавших листьев. Иногда на пути попадались неглубокие канавки, заполненные дождевой водой. Над ними кружилась какая-то шальная мошкара, не пожелавшая отдать концы в виду наступления осени. Дышалось легко. Прозрачный, не испорченный городскими миазмами воздух немного кружил голову. Внезапно лесную тишину разорвал дикий женский вопль. Вздвогнувшись от неожиданности, я инстинктивно поспешил на звук (спасать попавшую в беду даму), но вдруг замер, как вкопанный, привёл оружие в боевую готовность и начал бесшумно красться, стараясь не выходить из густой тени деревьев, по счастью ещё сохранивших большую часть листвы. Дело в том, что я узнал место! Именно здесь, неподалёку, я припрятал вчера троих убитых цыган и сейчас, надо полагать, их обнаружили родственники. Вопль между тем перешёл в отчаянные рыдания, сопровождаемые слёзными выкриками.

Осторожно выглянув из-за толстой вековой сосны, я увидел следующую картину: на дороге стояли чёрный «Джип» и микроавтобус «Шевроле». Трупы были уже освобождены от валежника. Возле них угрюмо сгрудились шестеро вооружённых автоматами мужчин, а над телом Дофуни билась в истерике молодая красавица-цыганка, лет двадцати с небольшим.

– На кого же ты меня поки-и-и-нул?! – безжалостно дёргая себя за роскошные смоляные волосы, надрывалась она: – Как я теперь без тебя?! Дофуне-е-чка!!! Сокол ты мой ясный!!! Любовь единственная!!!

Признаюсь честно, в тот момент мне стало здорово не по себе! Да, конечно, покойный наркоторговец Дофуня вполне заслужил свою участь и, в придачу, собирался меня прикончить, подвергнув предварительно изощрённым пыткам. Но... для этой прелестной женщины он являлся отнюдь не злодеем, а центром мироздания. Возможно отцом её детей. Я же ему пулю в сердце и бросил в лесу как падаль... Жестокая штука жизнь! И работа у меня жестокая!!!

– Прекращай, Земфира: – по прошествии минуты сказал старший из мужчин – крижистый, лет пятидесяти, с широкими серебряными прядями в окладистой бороде: – Пора забирать тела. Дома поплачешь!

Женщина послушно замолчала и бросила короткий, недобрый взгляд, как мне показалось, прямо в мою сторону. Неужто засекла?! Я аккуратно поднял «Стечкин». Цыгане стояли кучно, не таясь и в данный момент можно было срезать всех их одной длинной очередью. Если женщина поднимет тревогу... Но нет! Земфира утёрла глаза, понурила голову и, шатаясь, побрела к машинам, а мужчины бережно подняли покойников. По двое каждого. Более удобного момента для нападения нельзя было даже представить! Руки у мужиков заняты, автоматы болтаются за спинами, внимание отвлечено. Прицельным огнём укладываю пятерых, шестого захватываю в плен, связываю цыганку и сматываюсь вместе с «языком» на одном из автомобилей. Однако.... Ничего подобного я тогда не предпринял. Рука не поднялась! Перед мысленным взором неотступно маячило искажённое горем лицо Земфиры, а в ушах продолжали звучать её крики «До-фу-нечка!!! Сокол ты мой ясный!!! Любовь единственная!!!»...

Короче, пока убитых бережно укладывали в микроавтобус, я так и простоял неподвижно за сосной. Словно в транс впал! Потом траурный кортеж медленно двинулся в сторону поселка. Постояв ещё с минуту, я встряхнул головой, стиснул зубы и с тяжёлым сердцем зашагал дальше к намеченной цели. Унылый и морально подавленный. С гнетущим чувством вины на душе. Но вскоре моё настроение кардинальным образом переменялось! Шагов через сто я вдруг споткнулся о какой-то мягкий предмет и едва не упал. На красно-жёлтом лиственном ковре лежал труп худого подростка лет пятнадцати, в потрёпанных джинсах, грязной кофте с закатанными рукавами и с посинелым от удушья лицом. Налитые кровью глаза мальчишки буквально вылезли из орбит. Вокруг рта скопилась белёсая пена. Валяющийся рядом использованный шприц, а также сплошь исколотые вены, красноречиво свидетельствовали о причине смерти: – «Передозировка». Вероятно парень приехал к цыганам за наркотой, затарился, на обратном пути ширнулся, впопыхах не рассчитал дозу и... умер мучительной смертью!

– Подлые твари! – прошипел я: – Вот за счёт чего вы особняки понастроили, да на ино-марках разъезжаете! Вурдалаки поганые! Мочить вас, на хрен, осиновыми колыями!

Моё недавнее сочувствие к личной трагедии красавицы-Земфиры, как ветром сдуло.

«Дофунечка!!! Сокол ясный!!!»... Ага! А скольких вот таких сопляков он и его родичи угробили своим дьявольским зельем?! Сколько отцов и матерей теперь слёзы льют? Какая часть нашего подрастающего поколения загублена на корню?! И ведь ты, Земфира, прекрасно знаешь, ЧЕМ промышлял при жизни твой ненаглядный, КАК вашим цыганятам на «хлебешек» зарабатывал! Но тебе плевать. Ты считаешь, что деньги не пахнут. Ух, сука, драная!!! Ведьма чёртова!!! Я же разлимонился от твоих причитаний, как последний лопух и упустил

замечательную возможность быстро, без проблем выполнить задание. Проклятая сентиментальность!

Позади хрустнула ветка. Я резко развернулся со «Стечкиным» наизготовку и тут же, зло сплюнув, опустил пистолет. Через лес, по направлению к злополучному «табору», целеустремлённо брели два зомбиобразных наркомана, с пустыми стеклянными глазами, с бледными испитыми лицами. Парень и девушка. Ни на меня, ни на мертвеца со шприцом они не обратили ни малейшего внимания...

Глава VII

Для скрытного наблюдения я занял позицию в кустах, на невысоком холмике с тыльной, примыкающей к лесу стороны цыганской усадьбы. Чуть левее маленькой калитки в заборе, к которой косяками тянулись приезжие наркоманы и через которую они получали героиновые «чеки». В обмен на деньги и ювелирные изделия из драгоценных металлов. Другого вида плату (вроде видеотехники, разного рода вещей и т. д.) цыгане принимать отказывались. Не взирая на доносившийся из усадьбы хоровой женский плач (я бы сказал немного театральный), торговля шла бойко. Заправляла ей пожилая цыганка в чёрном траурном платье, но, вместе с тем, увешанная украшениями, как новогодняя ёлка. Рядом постоянно торчал здоровенный мужик с разбойничьей мордой (силовое прикрытие на случай, если клиенты начнут качать права). А поводов для этого, между прочим, хватало с избытком! Ветер дул в мою сторону, я достаточно отчётливо слышал разговоры у калитки и быстро убедился – наркодельцы безжалостно обдирают рабов иглы, когда те, вместо наличных, расплачиваются драгоценностями... Так за золотой перстень с крупным бриллиантом, ценой не менее десяти тысяч долларов тётка Софья (так звали торговку) давала пять «чеков», а за массивное обручальное кольцо – всего один. Наркоманы вяло протестовали но, как правило, на обострение не шли, затравленно поглядывая на наглую харю и мощные ручки охранника. Куда исколотым доходягам с таким буйволом тягаться?! Только однажды, высокий, довольно крепкий парень (видимо из новеньких), принёсший на обмен толстую золотую цепь, возмутился грабительскими расценками, обозвал тётку Софью «кровопийцей» и сию же секунду подвергся жестокому избиению. Цыган-вышибала вдребезги расквасил ему лицо, врезал ногой в промежность, повалил на землю и долго, старательно пинал. А потом заставил на коленях вымаливать у торговки прощения. Причём на роже амбала отражалось нескрываемое, садистское наслаждение.

«Возьму этого урода! – решил в тот момент я: – Он явно зажился на Белом Свете! Осталось лишь придумать, как подобраться к нему не вызвав преждевременных подозрений?!»

Сам «чавэлла», судя по результатам часового наблюдения, из усадьбы отлучаться не собирается. Тем более в лес. Чего он там, собственно, забыл?!

Ответ пришёл неожиданно, спустя несколько мгновений. Ну конечно же под видом покупателя! Правда, я абсолютно не похож на наркошу, чересчур бодр и свеж физиономией, но... это дело поправимое! Хотя и крайне неприятное. Вынув из запасной обоймы два патрона, я вылутил из капсулей кордит и, сморщившись, проглотил. Результат последовал минут через двадцать. Меня затошнило, голова закружилась, по телу хлынул обильный едкий пот, в пальцах обозначилась мелкая дрожь.

Лица своего я не видел, но твердо знал – сейчас оно ничуть не свежее, чем у клиентов тётки Софьи! В общем, не подкопаешься. Однако, имелись и значительные минусы. Тело стало вялым, силы поубавилось, реакция ослабла. Но... ничего не поделаешь. Искусство требует жертв! А с одним быком-вышибалой я сумею управиться даже в таком состоянии...

Проверив на всякий случай оружие, я сполз с холма, обогнул его с правой стороны и нетвёрдой ковыляющей походкой поплёлся к заветной калитке, где в настоящий момент скопилось очередь из трёх человек. Тётка Софья внимательно рассматривала золотые, филигранной работы серьги с изумрудами, принесённые неряшливой, худосочной девицей с безумным взглядом. Остальные двое наркоманов тихонько постанывали с жалобным нетерпением. Мордастый охранник флегматично почёсывал кучерявую башку. Я скромненько пристроился в «хвосте» очереди. Прошло несколько минут. Наконец серьги были оценены в два «чека» и исчезли в холщовом мешочке у пояса торговки. Девица спорить не стала, жадно схватила

крохотные пакетики с наркотиком, отошла в сторону, достала из кармана необходимые принадлежности и тут же, над огоньком зажигалки, начала готовить инъекцию.

– Ну, чего у тебя, болезный?! – когда настал мой черёд, деловито осведомилась цыганка.

– Гостинец! – криво усмехнулся я и костяшками пальцев ударил тётку Софью под левое ухо. Не издав ни звука, она жабой плюхнулась на землю и застыла без движения.

Охранник шустро выхватил финку, умело пырнул меня точно в сердце, но... остриё наткнулось на бронежилет, а я, ударом по кисти, выбил нож и засветил цыгану кулаком в челюсть. Он пошатнулся, но не пожелал отключаться вот так сразу и контратаковал размашистым боковым в висок. С трудом увернувшись (кордит всё-таки давал о себе знать), я ткнул его кулаком в солнечное сплетение, наподдал коленом в склонившуюся физиономию и, в завершение, рубанул ребром ладони в основание черепа. Бугай потерял сознание. Наблюдавшие за нами наркоманы испугано зашептались.

– Молчать, плесень, шеёнки сверну! – свирепым змеем прошипел я. Рабы иглы мгновенно затихли. Переведя дыхание, я прислушался. Из усадьбы по-прежнему доносились бабьи стенания, но и только. Никакого подозрительного ажиотажа! Похоже, там не заметили инцидента у задней калитки. «Ну и чудненько!» – с облегчением подумал я, кряхтя от напряжения, взвалил на плечи увесистого «языка», двинулся к лесу и вдруг...

– Стоять, Корсаков! Не двигаться! Соппротивление бесполезно! – дружно заорали грубые голоса. Вокруг меня, словно из-под земли выросли пятеро знакомых оперативников из злобинского отдела во главе с заместителем начальника майором Ляпуновым.

– Красиво тебя подловили, Рэмбо ты наш хренов: – ласково произнёс он: – Прямо как в кино. Спасибо красотке Земфире. Здорово помогла!

И тут я понял всё! Оказывается, безутешная цыганка засекла-таки меня у сосны, но шума поднимать не стала (видимо сознавая исключительную выгодность моей позиции), а вместо этого потихоньку известила мужчин. Наверное, уже по пути в усадьбу. Те же, памятуя о печальной участи вчерашних «чавэлл», сами связываться со мной не рискнули, позвонили в Н-ск и запросили квалифицированную подмогу. Каковая в темпе и примчалась в виде шестерых оборотней.

Будучи профессионалами, они просчитали мои дальнейшие действия и организовали грамотную засаду, в которую я благополучно угодил...

– Сдавайся, капитан! – настойчиво повторил Ляпунов: – Не заставляй нас лишний раз напрягаться, возитесь с тобой, отбивать потроха. А, в награду за покладистость, я обещаю угорворить чеченцев, чтобы тебя не больно зарезали!

– Издеваешься, сука! – мрачно буркнул я.

– Ничего подобного! – живо возразил майор: – Видишь ли, Дима, за истекшие сутки ты ухитрился стать «кровником» сразу двух влиятельных тейпов. Так что, сам понимаешь, это действительно большая услуга!!! Короче, аккуратненько опусти Будулая на травку, положи ладони на затылок и замри истуканом. А я, как обещал, замолвлю за тебя словечко!

– Спасибо, великодушный ты наш! – горячо поблагодарил я Ляпунова, швырнул цыганскую тушу прямо на него, выхватил «Макаров-особый» и выстрелил в голову ближайшему оперативнику.

Больше использовать оружие мне не дали. Оставшиеся на ногах оборотни молча бросились на меня с разных сторон, умело выбили пистолет и повалили на землю. Я пытался достать «Стечкин», но не вышло. Пришлось отбиваться голыми руками от четырех, прекрасно подготовленных противников. В результате схватка в партере получилась яростной, но короткой и заняла от силы двадцать секунд. Под конец, я каким-то образом ухитрился выскользнуть из-под груды навалившихся тел, выхватил из спинного крепления нож и метнул в грудь сложащему напротив Ляпунову. Однако у майора оказался под одеждой бронежилет, оборотень остался

жив (хотя от удара сел на задницу), а вашему покорному слуге набросили сзади на шею удавку и коротким, резким рывком «усыпили»..

Очнулся я уже крепко связанный по рукам и ногам и, первым делом, встретился взглядом с заместителем Злобина. Ляпунов буквально истекал ядом. В прищуренных глазах горела лютая ненависть.

– Чёртов ублюдок! – держась за ушибленную грудь, прохрипел он: – Если бы не просьба Мамедова доставить тебя живым, собственноручно бы растерзал! Прямо здесь!.. Ну, ничего. Чеченцы устроят тебе экзекуцию по полной программе! Будешь плакать как женщина, молить о смерти!!! Но сначала мы допросим тебя под пентоналом. Наизнанку, блин, вывернем! Всё-ё-ё расскажешь, герой долбаный!!!!..

Тут я обратил внимание, что очухавшийся Будулай внимательно выслушал майора, потемнел лицом и незаметно юркнул в распахнутую калитку.

Тем временем из леса выехал вместительный, импортный микроавтобус со спецномерах. Двое оперативников схватили меня за руки-за ноги, бесцеремонно отволокли к машине, бросили там и повернули обратно, за телом убитого товарища.

«Занятный расклад! – подумал я: – Почему меня отдают именно чеченам, а не наркоцыганам, у которых ко мне тоже крупный счёт?! Выходит «чавэллы» занимают в этой гнусной спайке третьестепенное по значимости положение. Между тем цыгане народ горячий, мстительный, необузданный. В общем – плохо поддающийся контролю. Интересно, как они ведут себя теперь, когда у них вожаденный кусок изо рта вырывают?! Причём в наглую, под аккомпанемент плача о погибших?!». Ответ последовал очень быстро. Минуты не прошло!

Во дворе усадьбы появилась шумная толпа цыган. Восемь мужчин с автоматами, десятка два женщин и целая свора маленьких цыганят. Среди женщин я узнал Земфиру с пылающим от гнева лицом.

– Отдайте Корсакова нам! – взмахом руки заставив соплеменников умолкнуть, сурово потребовал давешний пожилой мужик с окладистой бородой: – Он убил четверых наших людей и мы собираемся отомстить. Разве вы не слышали, как горько рыдали вдовы?!

В тот же момент означенные вдовы, за исключением Земфиры, завyli по новой, ещё пуще прежнего.

– А если бы не наша помощь, вы бы его вовек не поймали! – торжественно подытожил «пожилой».

– Зарываешься, Родион. Место своё забыл. Да и значение преувеличил: – презрительно скривился заместитель Злобина: – Зна-а-а-ю тебя, как облупленного, блин! Ты вечно норовишь загрести жар чужими руками! Случайно заметив в лесу Корсакова, вы попросту обоссались и спешно позвали нас – «Выручайте! Погибаем!». А когда дело сделано, норовите на халяву проскочить. Нет уж! Дудки!!! Брала Корсакова мы, следовательно, и распоряжаться им будем мы! А ты, хмырь хитрожопый, вали отсюда, пока я добрый... Иначе силком обрею! – последнюю фразу майор произнёс явно в шутку, видимо надеясь разрядить ситуацию, но... жестоко просчитался! Не учёл национального менталитета.

Белые зубы Родиона хищно оскалились. В тёмных глазах вспыхнули волчьи огоньки.

– Не стоит со мной так! – тихо, угрожающе процедил он. Узловатая ладонь цыгана недвусмысленно легла на цевьё автомата.

– Мерзавец! Гадина! Подлый лжец! – обращаясь к Ляпунову завизжала выскочившая из калитки Земфира: – Ты же по телефону клялся выдать нам убийцу! А сейчас увливаешь, подонок?! Так пусть будет проклят твой род до седьмого колена! Пусть дети твои вырастут калеками! А сам ты пусть сгниёшь заживо!!! Не-на-ви-и-и-жу!!! – обезумев от ярости, цыганка растопырила пальцы с длинными, крашеными ногтями и попыталась вцепиться майору в глаза.

– Семёнов! Чего стал столбом! Заткни на хрен эту стерву! – увернувшись от взбесившейся Земфиры, крикнул Ляпунов одному из оперативников. Тот понял приказ буквально.

Приглушённо хлопнул выстрел. Крупнокалиберная пуля, попав в рот, снесла женщине половину черепа. Родион среагировал молниеносно. Сбросил с плеча автомат и дал длинную очередь в сторону оборотней. Его примеру последовали остальные мужчины табора. Оборотни залегли и открыли по толпе шквальный огонь. Исход разыгравшейся перестрелки предугадать было несложно. Цыгане изначально оказались в заведомо проигрышном положении. Так как, во-первых, ввязались в бой с матёрыми профессионалами (хотя и скурвившимися). А во-вторых, находились в чрезвычайно невыгодном положении: стояли плотной толпой, посреди открытого двора, за невысокой декоративной оградой. Бой, вернее, кровавая бойня продолжалась порядка полутора минут. В итоге, в центре усадьбы образовалась груда тел разного пола и возраста. Все мёртвые или умирающие. (Стреляли оборотни метко). Умирающих было трое и, по стечению обстоятельств, они оказались моими «знакомыми». Лежащий на особицу от остальных Будулай, судорожно скрёб ногтями землю и неотрывно смотрел в небо тускнеющими глазами. Бородатый Родион что-то неразборчиво бормотал по-цыгански, и зачем-то прижимал к развороченной пулями груди автомат с пустым магазином. А тётка Софья, в предсмертных конвульсиях, упорно пыталась дотянуться рукой до высыпавшихся из мешочка драгоценностей. Словно намереваясь утащить их с собой в могилу. Подчинённые подполковника Злобина уничтожили табор почти целиком. Лишь несколькими шустрыми цыганятам удалось улизнуть со двора и спрятаться по домам, где, возможно, ещё оставался кто-то из взрослых, типа дряхлых, полуслепых бабок. Оборотни обошлись без потерь. Только одному оперативнику шальная пуля слегка оцарапала предплечье.

– Семёнов, Мухин, найдите и добейте свидетелей! – поднимаясь с земли, злобно пролаял перепачканный в грязи Ляпунов: – Нельзя допустить ни малейшей утечки информации. Цыгане и впрямь на редкость мстительны! Потом хлопот не оберёшься!

– Детей тоже добивать? – флегматично уточнил кто-то из названных оперативников.

– Естественно, блин! Мочите поголовно! – дико взревел продажный майор.

Перезарядив оружие, Мухин с Семёновым деловито направились в усадьбу.

– И старух не забудьте! – крикнул им вслед Ляпунов: – А вы: – обернулся он к остальным: – Ступайте в лес, догоните наркоманов-покупателей. Тут помнится, маячило штук несколько. Давайте в темпе: туда-обратно. Эти развалины не могли далеко уйти!..

Глава VIII

Микроавтобус со спецномерами на средней скорости двигался через лес по той самой дороге, на которой я вчера прикончил Дофуню со товарищи. Из разговоров оборотней между собой я понял, что другого проезжего пути к шоссе (в обход Хомутовки) просто не существует. Разлапистые ветви близко растущих к дороге деревьев периодически хлестали по боковым стёклам. Часть из них была разбита цыганскими пулями и по салону хозяйски гуляли сквозняки. За рулём сидел старший лейтенант Семёнов. Ляпунов расположился рядом. Остальные «злобинцы» устроились на мягких сидениях в передней части микроавтобуса. Поближе к начальнику. Я лежал в хвостовой части на полу, поверх упакованного в брезент трупа убитого мной оперативника.

– Н-да, промашечка с цыганьём вышла: – задумчиво бормотал Ляпунов: – Они хорошо сбывали героин, неслабый доход приносили, а пришлось их того, ликвиднуть! Вряд ли шеф обрадуется подобному известию. Скорее выстроит нас раком, да вздрючит извращённым способом! – У-ух! – майор аж передёрнулся. Видимо воочию представил нарисованную им самим картину начальственного гнева.

– Да не переживайте вы, Пётр Сергеевич! – подал голос крючконосый капитан Мухин: – Вы явно преувеличиваете! Конечно, плясать от счастья подполковник не будет, но, думаю, и наказывать никого не станет. У нас ведь не оставалось иного выхода! Оборзевшие «чавэллы» захотели слишком многого, в наглуую на нас попёрли, ну и получили по заслугам!!! Собакам, собачья смерть! А по поводу торговли... Ха! Свято место пусто не бывает!!! Кошаков поселит там новый табор и всё пойдёт по-прежнему. Не велика проблема!

– После такой-то бойни?! – кисло поморщился Ляпунов.

– А кому известно о нашей к ней причастности? – резонно возразил старлей Семёнов: – Свалим вину на Корсакова и дело в шляпе! А насчёт свидетелей, можете не беспокоиться. Мы с Мухиным обшарили в домах каждый закуток. Результат – четыре цыганёнка от пяти до восьми лет, три хворые старухи, один парализованный дед и восемь грудничков в люльках.

– Их-то зачем? – вяло удивился майор.

– Вы велели **ПОГОЛОВНО**: – пожал плечами Мухин: – Вот мы и действовали в строгом соответствии с приказом. Ну, может, перестарались малость.

– А ведь молодцы! Абсолютно правильно поступили! – вдруг нехорошо оживился Ляпунов. Сиё зверство здорово сыграет нам на руку! Подбросим туда отпечатки пальцев Корсакова, ещё кое-какие улики, а до сведения начальства доведём: он действовал по прямому указанию Рябова! Полковник в миг с должности слетит! А то и под трибунал пойдёт. Строевым шагом, хе-хе!.. Тело же Корсакова со следами чеченских пыток и с отрезанной башкой кинем в лесу, в окрестностях Хомутовки. Так же как Пескова: – продолжил развивать мысль он: – Когда труп обнаружат, то это лишь подкрепит версию о причастности капитана к геноциду в усадьбе! Мол, родственники убиенных цыган поквитались с душегубом в соответствии с национальными традициями!

– Классная идея! – холуйски восхитился Мухин: – Вы, Пётр Сергеевич, блестящий стратег! А мифических родственников-мстителей никто и разыскивать не станет. Кому, спрашивается, симпатичен мерзкий убийца грудных детей?! Кому охота напрягаться ради такого выродка?! Сдох, да и чёрт с ним! А значит концы стопроцентно в воду. Плюс конкретная разборка начальства с Рябовым! – Да-а-а, Пётр Сергеевич! Я, конечно, не подхалим, но Вы действительно просчитали перспективу на двадцать ходов вперёд. Скажу честно, я искренне восхищён Вашей необычайной прозорливостью!!!

Ляпунов порозовел от удовольствия, выпятил грудь и расправил плечи.

– Отныне ты, Дима, кровавый серийный убийца, вроде Чикатило! – с издевательской ухмылочкой, обратился он ко мне: – Отныне ты...

«Дзинь, дзинь!» – звякнуло пробитое пулями лобовое стекло. Майор с аккуратно простреленными плечами, заорал дурниной. «Дзинь» – «Пш-ш-ш, пш-ш-ш» – мёртвый Семёнов навалился грудью на рулевую колонку, а микроавтобус с продырявленными передними шинами содрогнулся всем корпусом, криво съехал на обочину и остановился, уткнувшись капотом в дерево.

– Заса... – успел крикнуть Мухин. Пуля таинственного снайпера заткнула ему рот точь-в-точь, как семёновская Земфире. Оставшиеся двое попытались выпрыгнуть из машины-ловушки, но безуспешно. Одного пуля настигла на пороге открываемой им дверцы и насквозь прошла бронежилет в области сердца. На спине оборотня, под левой лопаткой, образовалось неряшливое выходное отверстие со стремительно расплзающимся вокруг кровавым пятном. Он молча повалился назад, угодив затылком в живот мёртвому Мухину. «Ох и не фига себе винтовочка!» – подумал я, инстинктивно вжимаясь в пол. Вернее в брезент с трупом злобинского оперативника. Последний уцелевший оборотень вознамерился нырнуть рыбкой в разбитое цыганами боковое окошко, однако, не получилось, и он застыл в оконном проёме, как вывешенное на просушку бельё. Передняя часть его туловища безжизненно свесилась вниз, задняя осталась в салоне.

– У-Ы-А-А!!! – продолжал надрываться «обезрученный» Ляпунов.

Прошло секунд двадцать.

– Заткнись, урод! – вдруг властно приказал майору знакомый голос.

Зашедший в микроавтобус высокий, худой человек в соборовской маске уткнул в лоб Ляпунову увенчанное глушителем дуло АС «вала»⁵.

Оборотень послушно прекратил орать и давился болезненными, задушенными стонами. «Маска» проворно заклеил ему рот скотчем, скрутил верёвкой ноги в щиколотках, достал из кармана наполненный шприц, закатал майору рукав и быстро, профессионально сделал укол. Надо полагать, обезболивающий. «Чистильщик! – догадался я: – Но откуда он здесь взялся?! И почему его голос кажется столь знакомым?!». Между тем Чистильщик сноровисто обыскал одежду покойных оборотней и раненного Ляпунова, часть добычи сложил в рюкзак за спиной, что-то сунул за пазуху и только тогда разрезал ножом связывающие меня верёвки.

– У-у-уф! – с облегчением вздохнул я, усаживаясь на брезенте с трупом и бережно разминая затёкшие конечности. Потом внимательно присмотрелся к фигуре Чистильщика, мысленно нарядил её в чёрное, старомодное пальто и...

– Здравствуйте, Валерий Петрович! – широко улыбнулся я: – Вовремя Вы подросли!

Выражения лица под маской я не видел, но судя по голосу, старик изрядно рассердился.

– Не болтай лишнего! – командно рявкнул он: – И вообще, топай-ка ты отсюда! Не мешай работать!

Тут он сунул мне в руки, изъятые у оборотней паспорт на имя Лемешева, водительские права, боевой нож и мой «Макаров-особый».

– Где-то среди трофеев должен находиться диктофон: – осторожно заметил я: – Серебристый такой, со свежей, зигзагообразной царапиной на боку. Прослушайте обязательно запись, а дальше... Вы знаете, КОМУ её передать!

Чистильщик сухо кивнул и повторил требовательным тоном: – Давай, парень, уходи живо. Пока опять в неприятности не влип!

---

⁵ Автомат специальный для бесшумной и беспламенной стрельбы. Стреляет патронами калибра 9 мм... Прицельная дальность стрельбы – 400 м. На расстоянии до 100 м. пробивает бронежилет четвёртого класса защиты. На расстоянии 200 м – стальной щит толщиной 6 мм.

С этими словами он, без видимого усилия, взвалил на плечи майора Ляпунова и, вместе со своей ношей скрылся среди деревьев...

* * *

«Ах ты старый, лицемерный лис! – беззлобно думал я, ведя «Ниву» по направлению к Лебедянску: – «Уходи, пока в неприятности не влип». Ага! Благодарю за заботу. Но ведь именно неприятностей вы с Анатоличем от меня и ожидали!».

После происшествия на лесной дороге я окончательно понял то, о чём раньше смутно догадывался. В мою одежду вмонтировано миниатюрное электронное устройство с большим радиусом действия. «Маячок» или даже что покруче. Современная техника далеко шагнула. Не исключено и наблюдение через спутник-шпион! В итоге шефу и работающему с ним Чистильщику известны мои передвижения с точностью до нескольких метров. Выполняя поручение «постоянно теревить неприятеля» я играл роль подсадной утки, выманивая на себя оборотней под пристальным контролем начальства. Впрочем, полковник с самого начала не скрывал от меня будущей «ипостаси». Только про «маячок» (или что там у них?!) не сказал... Ладно, если судить по результатам, способ оказался вполне эффективным. Чистильщик захватил живьём заместителя Злобина и уж, будьте уверены, вытрясет из него всё необходимое для ареста главного оборотня! И ещё – я более-менее знал штатный состав злобинского отдела. С учётом шестерых выбывших сегодня (плюс, застреленный мной вчера старлей Прокопенко) серьёзных боевых единиц у Злобина фактически не осталось. Ну, максимум один оперативник! Канцелярские крысы не в счёт. Следовательно, особых осложнений при проведении ареста ожидать не приходилось. (Под «осложнениями» я подразумеваю разного рода брыкания загнанного в угол предателя, вроде стрельбы и поножовщины.) Кроме того, в руки Валерия Петровича попал мой диктофон с интереснейшими откровениями покойного Арцибашева и «безымянного» чечена.

Теперь уже нет смысла в одиночку нападать на «Юнону». Получив нужную информацию, Рябов моментально вызовет отряд спецназа и без проблем освободит «кавказских пленниц». Конечно, хотелось бы лично поучаствовать, но... связь-то по-прежнему отсутствует! А соваться дуриком в чужую операцию нельзя. Запросто можно схлопотать пулю от своих же, или планы им подпортить!

Итак, на данный момент делать мне абсолютно нечего. Значит, буду отдыхать. Вернее напьюсь вусмерть!.. Нет, не подумайте, я вовсе не алкоголик и обычно спиртным не злоупотребляю. Но сегодня, особый случай. Страшная бойня, учинённая оборотнями в цыганской усадьбе, произвела на меня гнетущее впечатление. Взрослых «чавэлл» обоих полов я, разумеется, не жалел, но дети! Восемь грудных младенцев убитых Мухиным и Семёновым прямо в колыбельках! Господи Боже!!! Они так и стояли у меня перед глазами!!! Надо срочно напиться и забыться. Снять стресс, в общем!

Вдали показались одноэтажные окраины Лебедянска. Я начал прикидывать в уме, что лучше: затариться «огненной водой» в первом попавшемся магазине или купить самогон у тёти Дуси. Находясь у неё в доме, я учуял характерный запах браги, а в сенях заметил самогонный аппарат, не очень старательно замаскированный пустыми мешками из-под картошки. Секунд двадцать поломав голову, я, в конце концов, остановил выбор на самогоне. Во-первых, за добавкой далеко ходить не придётся, а во-вторых, в таком задрипанном городишке запросто могут подсунуть «палёную» водку.

Однако, «напиться и забыться» мне сегодня не довелось. В доме тёти Дуси меня поджидал очередной сюрприз. Едва я зашёл в тёмные сени, как горло сзади сдавила чья-то мускулистая рука, а в прикрытое бронежилетом солнечное сплетение с размаху врезался тяжелый кулак. Все посторонние мысли из головы разом вылетели, уступив место холодной расчётли-

вой ярости. Пинком ноги отшвырнув назад одного нападающего, я левой рукой схватил за кисть «душителя», правой вцепился ему в плечо, резко нагнувшись, перебросил через себя, выдернул из-за пояса пистолет и, ориентируясь по издаваемым агрессорами звукам, дважды выстрелил.

– О ал-л-ла-а-а-!!! – жалобно взвыл кто-то. Во дворе слышались злобные гортанные крики.

«Чеченцы! – понял я: – Вычислили, сволочи! Неужто хозяйка сдала?! Уходить обратно через двор не получится. Попробуем огородами!». Вломившись в свою комнату, я чуть не споткнулся о труп тётки Дуси с перерезанным от уха до уха горлом (вот она чеченская благодарность!). Встретился взглядом с рослым, небритым нохчей и механически нажал спуск. Но... выстрела не последовало! Наверное патрон заклинило. В следующий миг пистолет отлетел в сторону, выбитый мощным круговым ударом ноги.

– Яйца отрэжу! – скалясь пообещал чечен, демонстрируя острый кинжал со следами запёкшейся крови, вероятно, тот самый, которым прирезал тётку Дусю.

Красиво фехтовать с ним, как в фильмах Стивена Сигала, я не стал (незачем попусту время тратить), а выхватил из крепления между лопаток боевой нож и с силой метнул, целясь чуть ниже подбородка.

– Х-р-р-р! – захрипел джигит с проткнутой насквозь шеей, ударился спиной о стену и, цепляясь за воздух скрюченными пальцами, начал медленно оседать вниз.

– Подыхай, собака! – бросил я ему, с разбега вышиб обеими ногами оконную раму вместе со стёклами, сиганул в окно, удачно приземлился на ухоженную грядку с морковкой и тут же получил сильный удар кулаком в челюсть. В глазах у меня потемнело, колени подогнулись, но, тем не менее, я ухитрился кое-как заблокировать следующий удар (ногой в живот) и нанёс ответный – основанием ладони в грудную клетку новому противнику. Выхаркнув воздух, он отшатнулся назад. Но легче от этого не стало. На сей раз, меня атаковало сразу восемь человек. Причём действовали они чётко, слаженно и друг другу не мешали. Видимо их специально обучили «работать» в команде. «Хлесь-хлесь-бац!» – трижды «окученный» с разных сторон, я потерял равновесие, упал на взрыхлённую землю и вдруг увидел прямо перед собой новенькую, хорошо заточенную лопату, видимо забытую здесь покойной тёткой Дусей. «Повезло» – радостно оскалился я, подхватил лопату обеими руками и, перевернувшись на спину, пырнул набегающего нохчу остриём в пах. Удар оказался на редкость удачным. Блеснувшее на солнце лезвие с лёгкостью пропороло штаны и, судя по всему, детородный орган джигита. Схватившись за кровоточащую промежность, он длинно пронзительно завизжал. Остальные на несколько секунд замешкались и немного отпрянули. Надо полагать в замешательстве. Не каждый день вот так запросто кастрируют «горного орла» обыкновенной лопатой.

Воспользовавшись удобным моментом, я поднялся на ноги. Благодаря пропущенным ударам меня «штормило», голова гудела, из разбитого носа струилась кровь. Желания сдаться, однако, не возникало.

– Яйца рэзать будэм! Башки рэзать! Вах! – пародируя кавказский акцент, пробурчал я и длинным выпадом «достал» одного из нохчей в сонную артерию. Из шеи горца фонтаном брызнула кровь. Смертельно побледнев, он сделал пару неуверенных шагов, закатил под лоб глаза и бревном рухнул на землю.

– А-р-р-р-!!! – взревел усатый, плечистый молодец, выхватывая ствол.

– Не стрелять! Живым брать! – по чеченски рывкнул плотный, сорокалетний мужик в папахе. Не иначе вожак стаи.

– Шамиль был моим родным братом! – с ненавистью прошипел «усатый», нажимая спуск. «Макаровская» пуля чудовищной кувалдой ударила меня в грудь.

Я опрокинулся на спину, хрипя и задыхаясь, но пока ещё в сознании.

– Да он в «бронике»! – торжествующе воскликнул кто-то: – Живой, шакал!

– Считай, Хамид, тебе повезло: – сварливо проворчал «папах». Хотя за нарушение приказа всё равно будешь наказан. Два месяца без зарплаты!.. Эй, ребята: – обернулся он к оставшимся четверым бандитам: – Вяжите накрепко проклятого гяура. И заклейте ему пасть.

Я попытался лягнуть пяткой в пах первого подошедшего чеченца, по причине скверного самочувствия позорно промазал, схлопотал по черепу рукояткой пистолета и, на какое-то время, лишился чувств...

Глава IX

Когда сознание вернулось, я обнаружил, что втиснут в пол «Джипа» между передними и задними сидениями, безжалостно скручен металлической проволокой, укрыт с головой ковром, а сверху меня грубо попирают две пары ног в жёсткой обуви. Затем услышал чеченскую речь, восстановил в памяти недавние события и прислушался. Разговор шел о том, как именно нохчам удалось выйти на мой след, а также каким изошрённым пыткам подвергнет меня Юсуф Мамедов. Оказывается бедная тётя Дуся, вовсе не была чеченской осведомительницей. Всему виной стал длинный женский язык. Как известно читателю она, накормив меня обедом, отправилась судачить с соседками. И первым делом поведала им о новом постояльце, подробно, в деталях, вплоть до описания внешности. А одной из вышеуказанных соседок являлась некая Аминат Джабраилова, беженка из Грозного, постоянно проживающая в Лебедянске с 1995-го года и давно сумевшая втереться в доверие к простодушным местным бабам. (Они её даже чеченкой перестали считать и называли на русский манер Аней.)

Внимательно выслушав тетю Дусю означенная «Аня» – Аминат вспомнила фотографию, которую вчера разослал Мамедов всем Н-ским и областным чеченцам, а также текст на обратной стороне – «500000 долларов за сведения о местонахождении данного человека». Беженка мысленно сравнила запечатлённое там лицо с тёть – Дусиным описанием, обнаружила значительное сходство и, улучив момент, помчалась к мужу Мовсару, торгующему в Лебедянске героином в розницу. А тот немедленно позвонил в Н-ск (кому конкретно, я не разобрал). Что же касается ожидающих меня пыток, то от одного их описания начинали шевелиться волосы на затылке. Да и не мудрено! За два дня я умудрился отправить в Преисподнюю ровно двадцать три нохи, из коих пятеро доводились родственниками господину Мамедову. Прочие принадлежали к тейпу Мирзоевых, достаточно влиятельному в Чечне, хотя и занимающему, по отношению к мамедовскому, второстепенное положение. Но главное, варварски кастрированный огородной лопатой джигит, по имени Лечо, сказался старшим сыном Юсуфа Алиевича! Ну, тут полный абзац! По ичкерийским понятиям, только за одно это, вашего покорного слугу, надлежало заживо сварить в кипятке. В лучшем случае!!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.